

СОНЯ МАРЕЙ

ГРОМ И МОЛНИЯ

Соня Марей

Гром и Молния

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69973624

SelfPub; 2024

Аннотация

Я – Молния. А он – Гром. Не подумайте лишнего, так просто совпало. Он – мой враг, но я должна его в себя влюбить. Должна влюбить, а хочу убить! Задания хуже не придумаешь, ведь гром и молния между нами полыхают вполне настоящие, какая уж тут любовь! И что мне со всем этим делать? Бежать? Сдаться? Ну уж нет, мы еще повоюем...

Содержание

Глава 1. Встреча	4
Глава 2. Деликатное поручение	18
Глава 3. Молния с веером	24
Глава 4. Тревога	32
Глава 5. Приманка	40
Глава 6. Слезы матери	52
Глава 7. Исчезнувшая	62
Глава 8. Дерево желаний	71
Глава 9. Озеро Тамзи	82
Глава 10. Берега памяти	95
Глава 11. Слишком много чувств	110
Глава 12. Ловушка	119
Глава 13. Вместе	130
Глава 1	139
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Соня Марей

Гром и Молния

Глава 1. Встреча

Молния

– Весь дворец на ушах стоит. И было бы, ради чего. Такой позор мы не скоро забудем!

Я задернула шторы и рывком обернулась к тете. Подошла, опустилась возле нее на корточки и накрыла прохладные ладони своими.

– Этот ужасный человек, Гром, тоже будет здесь. Не хочу, чтобы вы с ним пересекались. Ох, чувствую, быть беде... – тетушка Ризэ зажмурилась. – Скажись больной и не ходи на собрание! Поняла?

Стоило услышать прозвище «Гром», как дыхание перехватило, а сердце заколотилось, будто птица в силках. Волна неконтролируемой паники охватила тело, и я поморщилась.

– Нельзя, ты же знаешь. Как я могу послушаться приказа Главы?

Ссутулив плечи, тетя коснулась моих щек – рукава платья сползли, явив темный рисунок вен. Только сейчас я заметила, что в угольно-черных волосах ее запутались ниточки се-

дины, а в уголках глаз появились глубокие морщины.

Я столько лет моталась туда-сюда, не замечая, как она стареет.

– Это Глава заставил тебя воевать и рисковать жизнью, а мой муж ему потакал! А все из-за чего? Из-за проклятой магии, все зло от нее! – В глазах тети вспыхнули злые искры. – Из-за нее мы чуть тебя не потеряли. Ну что за жизнь у тебя, девочка моя? Тебе надо цвести и радовать взоры, а не это вот все...

– Не будем о грустном. Ты обещала помочь мне собраться, помнишь? – произнесла я в попытке отвлечь ее.

Тетушка Ризэ рассеянно кивнула. Она специально отослала служанок, чтобы побыть со мной наедине. Помню, как в детстве она долго-долго мыла и расчесывала мне волосы. Вот и сейчас взялась водить гребнем по отросшим локонам, успокаивая знакомыми движениями.

– Ты такая красивая, – тепло заметила она. – Унаследовала от отца с матерью лучшее.

– Да брось.

Меня всегда смущали подобные разговоры, хотелось свести все к шутке. В каком это месте я красивая?

– Наряжаюсь, как на свадьбу, – выдавила я кисло и отвела взгляд от зеркала.

– Нельзя предстать перед всеми посмешищем. Ты у меня девица на выданье, так что изволь выглядеть прилично. Даже в гадюшнике.

Моя строгая тетушка еще не оставила надежды слепить из меня образцовую невесту, а после – жену.

– Сегодня все опять скажут, что я из последних сил ищу мужа, – я не удержалась и хихикнула. – Даже среди врагов.

А потом, не желая обижать тетю, скромно опустила ресницы и разгладила полы запашного шелкового платья. Синий пояс так туго перетянул талию, что было тяжело дышать.

В тонком серебристом одеянии, украшенном изящными лилиями, я чувствовала себя уязвимой и несвободной. Еще подюбник из десяти слоев воздушной ткани шуршал при каждом движении. Где я и где все эти вычурные тряпки, ну?

– Глава специально велел тебе присутствовать на собрании, чтобы позлить Грома.

– Возможно, – я кивнула и поморщилась.

Господин Сандо – тот еще интриган и манипулятор. Зная его характер, он не смирится с поражением в этой войне. Его битва будет окончена лишь после его смерти.

– Гром ведь не знает, что ты жива. Он будет в ярости, – продолжала тетушка, дергая мои волосы и укладывая их в замысловатый пучок.

Но все шло наперекосяк: шпильки гнулись, а волосы путались.

– Он даже не знает, что я женщина. Готова отправиться в этот змеюшник только ради того, чтобы посмотреть, как вытянется его лицо. Или нет? Все говорят, что Гром невозмутим и холоден, как лед.

Тетушка цокнула.

– Да что ты будешь делать! Ничего не получается, я только все испортила.

– Не беда. Давай просто распустим их.

Не успела она возразить, как я потянула шпильку, и волосы окутали плечи темным каскадом.

– Это же неприлично! – тетя Ризэ уставилась на меня в ужасе.

– Я делала много неприличных вещей. Одной больше, одной меньше, какая разница?

Тетушка нахмурила брови, потом смягчилась и порывисто обняла меня.

– Ничего-ничего, Мирай. Скоро это все закончится, и ты заживешь, как нормальная девушка. Ууу, изверги! У моей девочки вместо женственных округлостей одни кости!

– Да все нормально у меня, – на всякий случай я бросила взгляд вниз и повертелась вокруг своей оси. – Ты меня откормила.

– Ненормально! – безапелляционно заявила она. – Ты должна научиться любить и беречь себя.

– Госпожа Ризэ! – послышался скрипучий голос начальницы над слугами, и мы увидели ее смуглое морщинистое лицо. – Господа Сори и Этлан опять подрались, требуется ваше вмешательство.

Тетя раздраженно отложила гребень.

– Ох уж эти мальчишки, я с них шкуры спущу! – оберну-

лась ко мне: – Мирай, прости, но я вынуждена тебя оставить. Послать тебе служанок?

– Не нужно, я почти готова. И время поджидает, Глава ненавидит опоздания.

Тетушка Ризэ убежала. Я приподняла бровь, разглядывая отражение в зеркале.

На меня смотрела незнакомка с моим лицом. Кожа под слоем пудры слишком бела, на скулах нарисован нежный румянец. Помада сделала губы полней, подчеркнула лукавый изгиб.

Я прошла по лицу влажной хлопковой тканью. Так-то лучше. Прости, тетя.

Пока никто не видел, я сдернула подъюбник и запихнула под кровать. Сняла с манекена нагрудник, украшенный воинскими регалиями и принялась завязывать ремешки. Не хочу предстать на собрании наряженной куклой, которую можно двигать туда-сюда.

Особенно перед ним. Перед Громом.

Я, как-никак, командир шестого отряда, хоть и бывший. Ранение в самом конце войны выбило меня из строя. Думали, что не выживу.

Но я выжила, только возвращаться было уже некуда. Мой отряд юнцов перешел под чужое командование и был разбит, война проиграна, страна опозорена. Зачем все это было, спрашивается?

Я сжала пальцы в кулаки, чувствуя, как ладони покалыва-

ет от прилива магии. От волнения стало больно дышать – так случалось всегда, когда я вспоминала о Громе. Глаза б мои его не видели!

Но мы заключили мирный договор с Сетторией, и сегодня мой враг и глава нашего рода, господин Сандо, его подпишут.

Я остановилась перед зеркалом, зажала темную прядь между носом и верхней губой и пошевелила бровями.

– Соберись и не трусь, Мирай, – подражая тону Главы, велела сама себе. – Ты не сопливая девчонка, а боевой маг! Где твоя гордость? А Грому мы еще наваяем!

Хорошо, что тетушка Ризэ не видела этого маленького представления.

«Ведешь себя неподобающе!» – сказала бы она.

И была бы права.

Я мчалась переплетениями коридоров, уже зная, что дико опаздываю. О, повелительница Молний, спаси меня от гнева господина Сандо! Поворот, лестница, еще поворот... Каблуки цокают по каменному полу. Сегодня в горах ветрено, в ушах стоит свист, в боку покалывает. Я еще не полностью восстановилась, и от собственной слабости противно.

К Грозовой зале ведут белоснежные овальные плиты, зависшие в воздухе стараниями магов-архитекторов. Дворец Молний стоит на головокружительной высоте, ближе к небу – ведь так мы под крыльями богов.

Периметр залы огораживают колонны, венчает конструк-

цию полупрозрачная крыша, сотканная из молний. Туда приглашают самых знатных и именитых гостей, меня же позвали впервые.

Члены собрания уже расселись за длинным мраморным столом. Едва я появилась на пороге Грозовой залы, лица присутствующих обратились ко мне, удивленные и недоумевающие. А я застыла, потому что из десятков собравшихся взор выхватил именно его.

Человека, чей образ преследовал меня в кошмарах. Боевого мага, из-за которого мы проиграли эту проклятую войну. Того, кто удостоился попасть в список моих врагов.

Грома – повелителя воды, снега и льда.

И смотрел он только на меня.

– Госпожа Мирай О-Таари, командир шестого отряда, – прозвучал голос распорядителя церемоний.

Сердце, которое я старательно успокаивала, подскочило и рвануло в галоп. Ноги предательски ослабли.

В тот злополучный день я не разглядела лица Грома во всех красках, взор был затянут алой пеленой. А теперь видела перед собой мужчину с тяжелым взглядом, темными бровями вразлет и темными волосами, в которые, как дорожки ртути, вплетались серебряные нити.

И глаза у него – синие, холодные, как зимнее ночное небо.

А еще тонкий шрам над бровью. Я это помнила. И черты резкие, волевые, жесткие – черты того, кто всегда бьет без промаха и не привык сомневаться.

Он был одет в черный доспех с сапфирами-артефактами. На плечи, которые казались шире, чем у всех сидящих по соседству, был накинута плащ с меховым воротником.

Красивый, как изваяние грозного бога в нашем храме. Я бы сочла его интересным, но сейчас красота эта вгоняла в ужас. Хотелось спрятаться, закрыться, только бы не смотреть.

Пространство вокруг смазалось, умолкли голоса. Где-то за пределами этого кокона гудел ветер, небо рвали молнии, а гулкие раскаты сотрясали горы.

Тянувшая боль сковала грудную клетку, свернулась пульсацией в левом боку. Непроизвольно магия стала собираться на кончиках пальцев, подушечки покалывало – тело, повинаясь инстинктам, готовилось защищаться.

И снова перед глазами слепящая метель и взгляд, что я никогда не забуду. Острые мгновения, которые остались между нами и связали невидимой нитью.

У нас с ним своя история и свои счета. Это, можно сказать, судьба.

– Что здесь делает женщина? – спросил один из сетторцев негромко, но под конец фразы его голос взвился до высоких и истеричных ноток.

– У вас проблемы с ушами, господин Хидэ? Тогда рекомендую обратиться к лекарю! – не остался в долгу дядюшка Комо.

Он никогда не сдерживался в выражениях, был импуль-

сивен и горяч. Что поделать – эти черты свойственны всем нам, владельцам стихии молнии.

Я сдержала ухмылку и опустила взгляд к полу, как и положено воспитанной девице. Имя Мирай давали как девочкам, так и мальчикам. Неудивительно, что враги считали меня именно мужчиной. Вот так сюрприз.

– Это чисто мужское собрание, я не потерплю здесь бабы!

– Сам ты баба! Она отважнее многих мужчин! – дядя вскочил и гневно ударил по столу. – Там, где остальные бежали, трусливо поджав хвосты, она выстояла одна! И ваши сетторцы наложили в штаны!

Повисла гробовая тишина – такая плотная, что после нее обязательно должна была разразиться буря.

Кто-то сдавленно хихикнул. Это был Искен – мой братец, они с Рэйдо сидели в конце стола. Увидев меня, парни закивали и стали подмигивать. Даже в самых серьезных ситуациях эти двое оставались все теми же оболтусами.

– Никто не принижает заслуг вашей племянницы, дорогой Комо, – негромко произнес Глава.

– Давайте уже начинать. У меня нет времени слушать ваши споры, – равнодушно отозвался Гром, и я вздрогнула, услышав его голос.

Наши взгляды скрестились, по телу поползло оцепенение. Он не обратил внимания на грубость дяди, словно был выше этого и его неспособна заляпать грязь. Сетторцы находились здесь на правах победителей и воспринимали попытки шис-

саев их задеть как агонию проигравших.

Под прицелом внимательного взгляда я одолела половину залы и опустилась между Искеном и Рэйдо. Сделала глубокий вдох, чтобы успокоить сердце. Я боялась этого человека на уровне инстинктов, и неспроста.

– Ты что такая бледная? – зашептал братец мне в ухо, когда началось собрание. – Покойника увидала?

– Да он живет всех живых, – тихо отозвался Рэйдо, и его перекосило от злости. – Я бы все отдал, чтобы увидеть его бездыханное тело. Но вместо этого придется жить с ним на одной территории.

– Заткнитесь, пожалуйста, – я опустила голову.

– Я никогда не прощу Грома за то, что он с тобой сделал, Мирай.

– Не хочу вспоминать, оставь это в прошлом.

– И не мечтай, – буркнул Рэйдо и сжал кулаки.

Мой закадычный друг был весьма привлекателен: платиновые кудри, белая кожа и ясные голубые глаза, сводившие с ума девушек. Но за миловидной внешностью скрывалась жестокая и мстительная натура. Горько плакали те, кто посмел перейти ему дорогу.

Обсуждали отвод войск и восстановление дорог, переход под власть Сеттории земель южнее озера Тамзи, а еще...

– Зачитайте имена тех, кто отправится в Сетторию в роли дипломатов и будет блюсти интересы Шиссая, – велел господин Сандо.

Я невольно усмехнулась. Дипломатов, как же. На самом деле это будут высокородные пленники, гарант мира между странами. Нарушь мы какую-нибудь договоренность, их головы полетят первыми.

Как победившая сторона, Сеттория потребовала не только земли, но и залог в лице шести членов благородных семейств. И мой двоюродный брат должен стать этим залогом. А еще мой близкий друг Рэйдо, внук самого Главы.

И друг, и братец те еще идиоты и балагуры, но я их искренне любила. Мы с детства были неразлучны и всегда прикрывали друг другу спины. Будет ужасно не хватать их смеха и шуток, я все время буду представлять, как они там, на чужбине, и тосковать.

Я нащупала под столом руки парней и сжала, подбадривая. И пусть они переросли меня едва ли не на голову, я всегда буду за них переживать.

Церемониймейстер развернул свиток и начал зачитывать имена. И в конце, когда я на мгновение прикрыла веки, тишину расколол голос Грома:

– Мирай О-Таари тоже будет в этом списке. Она отправится с нами в Сетторию.

Сначала показалось, что я ослышалась. Распахнула глаза, повертела головой по сторонам.

– Как? Мирай? Не позволю! Моя племянница уже достаточно настрадалась, не трогайте бедную сиротку! Вы и так забираете моего сына! – снова вспылil дядя, но глава рода

опустил ему на плечо ладонь.

Уж кем-кем, а бедной сироткой меня назвать было трудно.

– Если это требование победившей стороны... – собственный голос показался чужим.

– А тебя никто не спрашивает! – рывкнул дядя.

Он искренне любил меня и боялся потерять, едва вернув под свое крыло. И только он мог позволить себе перечить главе рода.

– Господин Комо, вам следует покинуть Грозовую залу, – произнес Глава, сощутив змеиные глаза. А потом повернулся к Грому: – Ваше требование будет исполнено. Забирайте Мирай.

«Забирайте Мирай».

Это прозвучало, как самое настоящее предательство. Человек, которому я служила много лет, с радостью передает меня в руки врага, как вещь. Как корову или козу.

И никто, никто меня не спрашивает.

Но зачем Грому я? Хочет отомстить?

Конечно. После того, что я сделала, он должен меня ненавидеть.

Я метнула в его сторону осторожный взгляд. Сидит невозможно, даже головы не повернул. Опять же – словно он выше этого, его наши перепалки не касаются. Высокомерие так и хлещет!

Дядя вскочил со своего места, его ноздри гневно раздувались, а щеки покрылись красными пятнами. Слово Главы

– закон, который нельзя нарушать. Несколько секунд дядя Комо стоял неподвижно, как истукан, а потом направился прочь, чеканя шаг.

Господин Сандо поднялся со своего места – собрание подошло к концу.

– Сегодня вы наши гости, маги из Сеттории. Война окончена, распри должны быть забыты. Я гарантирую вам безопасность на территории дворца Молний, а вечером состоится пир в вашу честь.

Искен и Рэйдо сжали мои холодные руки.

– Не могу поверить, что эта мразь хочет забрать и тебя, – прошипел брат.

– Я поговорю с дедом, он не должен этого допустить! – раздался гневный голос Рэйдо.

– Зато мы будем там вместе, – я попыталась ободрить их улыбкой. – Вместе не так страшно, правда? Тем более, как вы будете в Сеттории одни? Таких дураков нельзя оставлять без присмотра.

Искен застонал.

– Ну началось! Моей старшей сестре-зануде обязательно надо кого-нибудь повоспитывать.

Я поднялась и поправила платье, стараясь не смотреть в сторону ненавистного Грома. Но что-то подсказывало, что именно в этот момент он смотрит только на меня.

– Не жалуйся, Искен. Без меня ты даже носки найти не можешь.

– Госпожа Мирай, – за спиной послышался тихий голос личного секретаря Главы. – Господин Сандо приказал вам пройти в его кабинет.

Ну вот, все только начинается. Уверена, этот приказ не сулит ничего хорошего.

Глава 2. Деликатное поручение

Молния

– Проходи, Мирай, – начал он беспристрастно, но чутье шепнуло: господин Сандо доволен.

Это хорошо, потому что я готовилась к выволочке.

– Поздравляю. Все случилось как нельзя лучше.

Глава рода Таари восседал в массивном кресле за столом из мрамора. Из панорамного окна открывался вид на заснеженные вершины.

Господин Сандо был крепким и сильным мужчиной, несмотря на почтенный возраст. Длинные серебристые волосы рассыпались по плечам, лоб пересекала повязка с символом рода – молнией, пронзающей облако.

Он принадлежал к правящей ветви, поэтому его фамилия имела приставку «А». Я же со своей родней принадлежала к побочной, зовясь «О-Таари». Этот человек приходился мне четвероюродным дедом.

– Как нельзя лучше? – повторила я.

Мой отъезд для него – это благо? Почему?

– Конечно, ведь ты сумела смутить разум нашего врага. Я не могу отправить тебя в Сетторию, не дав последних указаний, – деловито произнес он и откинулся на спинку кресла.

Осознание больно ударило в грудь и затопило горечью.

– Вы все предвидели, верно? Знали, что Гром захочет вы-

местить на ком-то злость, когда поймет, что его провела женщина. Девчонка, — я сжала зубы, чтобы не наговорить лишнего.

Меня называли самым загадочным боевым магом Шисая. В бою я никогда не снимала маску, и принять меня можно было за хрупкого молодого мужчину. Вот и Гром обманулся.

Господин Сандо даже не спорил.

В крови вскипела злость, обида, ненависть. Я вцепилась пальцами в кромку стола и, тяжело дыша, процедила:

— Как вы могли, господин Сандо? Разве я это заслужила?

— Умерь пыл, Мирай, — отмахнулся он. — Я не наказывал тебя за все твои срывы и глупые выходки лишь потому, что ты приносила пользу. И сейчас хорошо мне послужишь. Все прошло так, как я и задумал. Гром проглотил наживку, теперь дело за тобой.

Он наклонился вперед. Цепкий взгляд сковал по рукам и ногам.

— Он должен увидеть в тебе не врага, а жертву обстоятельств. Хрупкую женщину, сироту, которую жестокий глава рода заставил сломать себя и отправиться на войну. Пусть ненавидит и винит меня, а тебя он должен пожалеть, предложить защиту. Ты не только сильный маг, но и красивая женщина. И достаточно хитра, чтобы хорошо сыграть роль.

То, что он говорил, не укладывалось в голове.

Бред! Полный вздор!

Я даже рот приоткрыла, но не могла выдать ни слова.

– Сблизься с ним. Ты ведь понимаешь, о чем я?

И взгляд, и слова резали без всякой жалости.

– Вы хотите, чтобы я стала его любовницей?

– Заставь его полюбить тебя, тогда он станет уязвим. Ради любви мужчины часто совершают глупости. А ты должна стать его слабостью.

Нет-нет. Слух наверняка меня обманывает, такое просто невозможно, немыслимо. Этот приказ переходит все границы.

Я слишком долго и потрясенно молчала, поэтому Глава добавил:

– Не делай вид, что тебя оскорбили мои слова. Ради Шис-сая каждый воин должен отдать все, что у него есть. Честь, свободу, жизнь.

– Меня вовсе не этому не учили, – проговорила я, сдерживая ярость. – Да и Гром, учитывая обстоятельства нашей последней встречи, вряд ли подпустит меня близко. Ну... только если пожелает снести голову.

– Не смей перечить! – процедил господин Сандо.

Я проглотила стоящий в горле ком и продолжила звенящим шепотом:

– Вы говорили, что после озера Тамзи для меня все закончилось. Что больше не придется сражаться.

Он с горечью усмехнулся и покачал головой.

– Война еще не окончена. Мы воюем всегда, даже ко-

гда спим, вкушаем пищу или воспитываем детей. Вся наша жизнь – это борьба.

– Но почему именно я?

– У меня нет более подходящей кандидатуры. Ты хороша собой, но главное – ты опытный боевой маг.

Я низко опустила голову и сцепила пальцы. Вся моя жизнь сейчас казалась глупой и бессмысленной. Мы бегаем по кругу, уничтожая друг друга. И ради чего?

– Гром меня ненавидит, – повторила упрямо.

– Мудрецы говорят, а жизнь показывает, что от ненависти до любви всего один шаг. У вас уже есть своя история, надо лишь ее продолжить.

Я поморщилась.

– Хороша история!

Господин Сандо поднялся и невозмутимо прошествовал к окну. Замер спиной ко мне и лицом к пропасти.

– У тебя нет выбора, Мирай. Твоя жизнь принадлежит Шиссаю и мне целиком и полностью. Один раз приняв путь воина, сойти с него невозможно. Невозможно отсидеться в кустах, пока другие борются. Из-за твоего непослушания твой дядя может лишиться всего, за что бился долгие годы. А твои младшие братья могут никогда не занять высоких постов. Это расстроит твою любимую тетю, верно? Ты ведь желаешь своей семье только блага и процветания?

Проклятый шантажист. Знает, куда надо давить.

– Я могу запереть тебя в темнице, казнить или отправить

в ссылку. Неужели это лучше того, что я тебе поручил?

Я молча сверлила взглядом широкую спину. Он поглядел на меня из-за плеча. Его глаза были такими светлыми, что издалека Главу можно было принять за слепца.

– Постарайся, Мирай. От тебя многое зависит, – произнес господин Сандо уже мягче. – Главный бой еще впереди. Я рассчитываю на тебя. Когда придет время, ты должна... – он поманил меня пальцем, заставляя подойти ближе, и заговорил тихо-тихо.

Эти слова отозвались спазмом в горле.

– Поняла?

Я медленно кивнула. Все прозрачнее некуда. Вот только господин Сандо переоценивает мои силы, у меня ничего не выйдет. И Гром вовсе не глуп, он не попадется на удочку.

– После того как тебя обработают менталисты, ты забудешь мое последнее поручение. Не сможешь выдать его даже под пытками. Закладка активируется при определенных обстоятельствах, ты вспомнишь задание и выполнишь его. А теперь иди и готовься к пиру. Оденься получше и постарайся попасться на глаза Грому, нужно начинать сближение уже сейчас. Надеюсь, ты понимаешь, что наш разговор не должен покинуть этих стен?

Я почтительно кивнула и направилась к выходу. Горький ком подкатил к горлу, но господин Сандо не увидит меня сломленной.

– Мирай, – позвал он, и я обернулась. – Ты сильная ветвь

нашего рода, ты – элита. Шиссай – твоя единственная родина. Помни об этом, что бы ни случилось.

Я кивнула и поклонилась. Мне нечего было ему ответить.

А еще проклятые металлисты! После их обработки я буду сама не своя. Но сейчас я должна пойти на это ради своей семьи. Знаю, какой жестокой может быть месть Главы, а наказывал за непослушание он даже самых близких.

Закладка, которая активируется при определенных стимулах – частая практика в Шиссае. Тайная практика, о которой не знает ни один враг.

Порой, выполнив задание, воин получал приказ ликвидировать себя. Мы хорошо берегли свои тайны.

Но я не смогу даже приблизиться к Грому и заговорить с ним. От одной мысли внутри все сжимается. А если представить, как он до меня дотронется? Как будет целовать и касаться кожи?

Я или убью его, или сама умру от страха.

Нет, не стану исполнять этот позорный приказ, господин Сандо. Даже если у меня в мозгах покопается с десятков менталистов.

Глава 3. Молния с веером

Гром

– Господин, вы хотели меня видеть?

Я кивнул.

– Лу, выясни все, что сможешь, о госпоже Мирай О-Таари.

Парень кивнул и растворился в воздухе. По части добы-
вания информации ему не было равных.

Я ни на чем не мог сосредоточиться. Подумать только!
Молния, которого я убил своими руками, внезапно ожил. И
оказался женщиной.

Мирай.

Я хмыкнул и отбросил тубус с документами.

У нее даже имя мужское!

Про Молнию много говорили в наших рядах. Она всегда
появлялась внезапно и не оставляла после себя ничего, кро-
ме выжженной земли. Но на собрании она не казалась такой
решительной. Смотрела на меня, не моргая и не дыша. Толь-
ко ресницы дрожали, как будто она изо всех сил пыталась не
зажмуриться.

Когда увидел ее, даже не поверил глазам. Не может это
небесное создание быть чудовищем во плоти, бессердечной
Молнией.

Но нет. Это все-таки была она. Я видел в широко распах-
нутых глазах тот же страх, что и на озере Тамзи. Правда, то-

гда ее лицо закрывала белая фарфоровая маска.

Сколько ей лет? Двадцать? Двадцать пять или намного больше?

Я сразу понял, что включу ее имя в список заложников-дипломатов. Больше не позволю господину Сандо использовать таланты Молнии. С этого момента она будет у меня под присмотром и никому не навредит.

Чуть позже наша делегация спустилась в торжественный зал. Ненависть шиссаев я чувствовал всей кожей. Они считали дикарями нас, но сами ничего не знали о манерах. Темпераментом походили на огневигов, но те гасли так же быстро, как вспыхивали. А эти годами носили в себе злобу. Молния и ветер – их основные стихии. Изменчивость и жестокость шли с ними рука об руку.

С такими заключать союзы – что совать руку в пасть бешеному волку. Но выбора не осталось.

Я пытался найти в толпе фигуру Молнии. И вот заметил – одну, у статуи бога Ветра. Она стояла вполоборота, чуть опустив голову и о чем-то размышляя.

Почему она выбрала войну, хотя имела полное право этого не делать?

Все дело в магии и силе?

Я все смотрел и смотрел на нее. Лицо, фигура, осанка – все это воскрешало неприятные воспоминания. Мой прокол, мой недосмотр, которым эта женщина воспользовалась.

Она была в черном, как будто пришла на похороны. И чер-

ный веер держала, крепко стиснув ручку.

Госпожа Мирай подняла голову и заметила меня. Долго, не моргая, смотрела мне в глаза. Взгляд ее медленно тяжелел то ли от ярости, то ли от страха.

Я стал приближаться, отмечая, как сужаются ее зрачки.

– Не ожидал увидеть вас снова, госпожа Мирай, – произнес, глядя в побледневшее лицо.

– Так удивлены? – Молния отвела взгляд, всем своим видом показывая, насколько я ей не мил.

– Как вам удалось выжить?

Несколько мгновений она молчала, только пальцы все крепче сжимали рукоять веера. Одинокaя голубая искра скользнула по шелковой ткани.

– Слава богам, у меня есть верные друзья. А вам следовало убедиться, что я действительно мертва.

– Ваша правда.

Мой равнодушный ответ подкинул дров в костер ее негодования.

– Больше так не ошибайтесь! – процедила она сквозь зубы. На скулах выступили розовые пятна.

– До этого дня я даже не догадывался, что под маской боевого мага прячется женщина. Вам хорошо удавалось хранить свою тайну, – признался я.

– А если бы знали, то что? И вообще, зачем я вам? – Молния полоснула меня взглядом. – Решили довести начатое до конца?

– Полагаю, вы должны радоваться, что теперь у вас появится шанс отыгаться.

Губы Молнии сжались, глаза полыхнули яростью. И это было... заразительно.

– Не приближайтесь ко мне, – она отвернулась. – Я не желаю вас видеть.

– Не получится, – я покачал головой. – В Сеттории вы, как и ваши товарищи, будете под моим абсолютным контролем. Если господин Сандо поручил вам шпионить, передайте ему, что это плохая идея.

Она метнула дикий взгляд из-за плеча.

– Под контролем? Лучше убейте меня сразу.

– Умереть вы всегда успеете, а сейчас не теряйте время. Используйте его, чтобы попрощаться с родными. Их вы увидите нескоро.

– Ваши советы просто бесценны, – она зло усмехнулась. – Или вы их бесплатно раздаете?

– Вам – да.

Молния выдохнула и отвернулась. Но я чувствовал, что ей хочется вцепиться мне в горло. Ее эмоции – яд. А этого добра мне и так хватает.

– Оставьте их для себя, – выдохнула она еле слышно.

И мы разошлись, как будто ничего не было.

Госпожа Мирай больше никогда не навредит никому из моих людей. Уж я об этом позабочусь.

Молния

Этот хищник нарочно выслеживал меня. Зря только пыталась стать незаметной, надев черное. Не могла я улыбаться Грому и соблазнять его. Я его боялась, именно страх заставлял дерзить и огрызаться.

Контролировать он меня будет, как же. Тогда я устрою ему веселую жизнь! Сам вернет меня в Шиссай, еще и доплатит, чтобы забрали.

Не выйдет изображать перед ним нежную и слабую деву, жертву обстоятельств. Я скорей покусая его, чем поцелую. И как такой вздор мог прийти в голову господину Сандо? Между мной и Громом – пропасть, взаимная ненависть и отвращение.

Пиршественный зал остался позади, я сбежала оттуда сразу после разговора с Громом. Там тесно и воздуха не хватает.

Я покачнулась и зажмурилась, держась за стену. К горлу подкатила тошнота, перед глазами заплясали мушки. В голове как будто кто-то бил в огромный гонг.

Поборов приступ дурноты, я пробралась домой. Наше поместье располагалось в отдалении от дворца, по темным комнатам гулял сквозняк. Слуги подготовили меня к отбытию, и я с отвращением оглядела чехлы с изысканными платьями.

Было здесь и... О, боги. Это же нательное белье из тончайшего кружева! Господин Сандо позаботился, чтобы в Сеттории я щеголяла красоткой.

Щеки затопил румянец стыда.

Яркий синий свет собрался на кончиках пальцев. Я ша-
рахнула молнией в эту цветастую вульгарщину, и через пару
мгновений от нее остался серый пепел.

подавитесь, дорогой Глава. Я лучше руку себе откушу,
чем буду соблазнять врага.

Надо захватить побольше оружия, костюмов для боя и
тренировок. Ни на миг не расслаблюсь, всегда буду на чеку.
Может, повезет и в Сеттории я буду не только с Громом. Мо-
жет, случай сведет меня и с другим врагом?

«Не тех мужчин ты коллекционируешь, Мирай. Ох, не
тех!» – зазвенел в голове голос тетушки.

Ну да, я такая. И что теперь?

Послышался шорох, и я рывком обернулась.

– Искен! Брось свою дурацкую привычку подкрадывать-
ся, – и приложила руку к быстро колотящемуся сердцу.

– Что за вонь? – он скривил нос и осмотрелся. – Ясно. Моя
любимая сестра опять что-то спалила.

– Это были подарки господина Сандо. А ты что здесь де-
лаешь?

– Надоело пялиться на рожи сетторцев на пиру, – брат
нагло развалился на моей постели и сделал вид, что его тош-
нит. – Ты говорила с Громом.

– Это была не самая приятная беседа в моей жизни.

– После того как ты исчезла, он о тебе спрашивал.

– Что?! – я застыла, прижав к груди халат и хлопая гла-

зами.

– Мирай, – взгляд Искена сделался серьезным, – не знаю, что вы с ним обсуждали, но дам тебе братский совет: не нарывайся.

– Удивительно слышать это от тебя. И я ничего такого не сделала.

– Он не тот, с кем можно шутить. И мне не нравится его интерес. Он смотрел на тебя так, будто хотел порезать на кусочки и сожрать.

– Ну пусть попробует. Сразу получит по зубам!

Я прошла к окну и высунулась на улицу.

В лицо ударил порыв влажного ветра. Над ущельем соби-
рался туман.

– Ты не поняла, – брат приблизился ко мне сзади. – Он смотрел на тебя не просто как на врага. Это был очень мужской интерес, поверь моему опыту. Он смотрел на тебя как на женщину.

Меня передернуло от замечания Искена. Что за глупости он несет?

– Если ты не заметил, я женщина уже двадцать два года.

Искен шумно застонал и сдавил пальцами виски.

– Ну и глупая у меня сестра! Если не понимаешь, объясняю на пальцах. Ты. Очень. Красивая. Женщина. Не заметить этого невозможно! Дошло?

– Он меня ненавидит. А тебе просто померещилось.

И я не красивая.

Я не хочу вызывать у него интерес. Хочу, чтобы он просто не замечал меня. Особенно после приказа господина Сандо.

– Если что, я предупредил. Постарайся стать невидимкой и не попадайся ему на глаза. Хотя это будет непросто.

– Вы все сговорились, что ли? – спросила я, когда дверь за братом закрылась. – Мысли только об одном.

Нет, меня точно ждет веселье, и надо как следует к нему подготовиться.

Хотела тихой жизни? Смешно! Столько дел еще не сделано, месть пока не состоялась.

Я достала из ножен отцовскую хиту и коснулась полированной глади металла.

Не время быть слабой. Мой путь только начинается.

Глава 4. Тревога

Молния

Всю ночь накрапывал мелкий дождь, а поутру горы покрылись туманом.

Я стянула волосы на макушке лентой и поежилась. Опять в дорогу. Когда теперь вернемся домой?

Тетушка Ризэ хлопотала, раздавая последние указания. Дядя молчал, только брови хмурил.

– Мама, перестань. Ты как будто нас хоронишь, – попросил Искен. Брат выглядел, как черная туча.

– Я не хочу смотреть, как страдают мои дети. Всю жизнь я только и делаю, что молюсь! – она не успевала промокать глаза, слезы все катились по щекам.

– Прекрати разводить сырость, Ризэ, – одернул жену дядюшка Комо, а потом повернулся ко мне и произнес глухим шепотом: – Не волнуйся, девочка моя, я все устрою. Тебе надо немного потерпеть.

– Что ты придумал на этот раз? – я сжала шершавую ладонь.

Он наклонился ко мне и зашептал:

– Ты сможешь покинуть Сетторию, выйдя замуж. Твой жених приедет и потребует твоей руки.

– Жених? – брови поползли на лоб. – Какой еще жених?

Дядюшка Комо уверенно гнул свою линию:

– Которого я подыщу. самого лучшего.

Я устало прикрыла веки. Он явно не в курсе планов госпоина Сандо. О них знаем только мы двое.

– Дядя...

– Не спорь. Сетторцы не станут противиться брачным обычаям, ты ведь женщина, – он похлопал меня по плечу. – Продержись какое-то время. Искен и Рэйдо тебя защитят. Не понимаю, почему Сандо согласился с требованиями Грома, неужели струсил?

– Дядя, обещай что не пойдешь против него, – я схватила его за руки и строго посмотрела в глаза.

Зная его характер, стоит ожидать бури. Мы ведь с дядюшкой одного поля ягоды. Если вспыхнем, то не успокоимся, пока все не разнесем.

Глава силен и талантлив, никто не осмелится бросить ему вызов. Что ни говори, многие его уважают – за силу, жестокость, упорство. Много лет назад он захватил власть над обеими ветвями рода Таари, заключил выгодные союзы с кланами помельче, приструнил дикие горные племена. Кого сманил деньгами, кого угрозами. А потом сам император назначил его своим наместником в Шиссае.

– Дай мне обнять тебя, девочка! – тетя сжала меня в объятиях. – Береги себя, не давай этому оболтусу... – она кинула предостерегающий взгляд на Искена, – чудить. Я там тебе крем положила и маску для волос, набор новых шпилек, черепаховый гребень, который приносит удачу, а еще духи

утренние, дневные и вечерние... Ну и еще по мелочи. Чего ты на меня так смотришь? Думаешь, я не видела, что ты сундук одним железом набила? – и ткнула меня в лоб указательным пальцем. – Ты ненормальная?

В ответ я смогла только выдавить глубокомысленное. «Эээ».

– Может, все не так уж и плохо, Мирай? В Сеттории руки господина Сандо до тебя не дотянутся. Возможно, тебе больше никогда не придется воевать.

Я улыбнулась и с нежностью погладила ее маленькие ладони.

– Спасибо тебе за все, тетушка Ризэ.

Я всегда относилась с большой теплотой к той, что заменила мне мать. У нее самой трое сыновей: старший Искен и близнецы. Сори и Этлану в этом исполнилось четырнадцать. Тетушка всегда мечтала о дочери и долго плакала, когда узнала, какой путь я выбрала для себя.

Стать боевым магом для женщины нашей страны – уму непостижимо. Это странно, нас сторонятся и смотрят косо, игнорируя пользу, которую мы приносим. Осуждение всегда было моим спутником.

Я такой родилась и даже не пыталась сбежать от судьбы. Наоборот, со всех ног летела ей навстречу.

– Мирай! Искен! – к нам уже спешил Рэйдо – бодрый и подтянутый. С зажатой в руке птичьей ножкой, которую ел прямо на ходу. – Отлично выглядишь, – бросил он, оглядев

меня с головы до ног.

– Спасибо, что пытаешься поднять мне настроение, – я выдавила улыбку, но в следующий миг она сползла с лица.

Толпа расступилась, и я увидела до боли знакомую фигуру. Гром возвышался над своими людьми на полголовы и тоже смотрел в мою сторону. Как показалось, с осуждением.

Что ему нужно?

Рэйдо с Искеном трепались, ничего не замечая. Немой диалог с Громом длился до тех пор, пока мне в лицо не ткнулось жареное крылышко, а Рэйдо не произнес:

– Угощайся, Мирай. Очень вкусно.

– Мы еще не успели выдвинуться, а ты уже жрешь! – Искен страдальчески закатил глаза.

– Я сегодня не завтракал, – возразил друг. – Перед дорогой надо подкрепиться.

Стоит поблагодарить его за то, что отвлек. К счастью, Гром больше на меня не смотрел.

Мы отправлялись в путь конными. Подарив родным последние объятия, я взлетела в седло. Ветер разогнал клочья тумана, открыв дорогу на перевал.

Я старалась не оборачиваться, не рвать себе сердце. Наши спутники были угрюмы и молчаливы, но я то и дело слышала шепотки и приглушенные голоса. То, мол, недобитые демоны в долине бродят, то паводок смыл одну из деревень...

– Веселая нас ожидает дорога, – жеманно протянул братец, поравнявшись со мной.

Он стянул длинные темные волосы в высокий хвост. Темно-серый дорожный костюм был застегнут под горло.

– Про демонов – бред, если ты о них. Самый главный демон это... – я метнула осторожный взгляд на мелькающую впереди широкую спину, покрытую синим плащом.

После знакомства с ним никакие демоны не страшны.

Первый отрезок пути миновали без приключений. Я исподтишка наблюдала за сетторцами, пытаюсь понять, что они за люди. Прежде я смотрела на них как на врагов, а теперь надо что-то делать со своим мировоззрением. Придется как-то уживаться.

Конечно, не обошлось без лекции от Грома, когда он велел нам, дипломатам от Шиссая, вести себя прилично: не обнажать оружие без причины, не шуметь, не спорить и не ругаться с сетторцами. И, главное, не пытаться сбежать.

Конечно-конечно, мы будем пайныками, можете не сомневаться.

Я привыкла в уме называть его Громом, хоть и знала настоящее имя. Хотела, чтобы он оставался обезличенным. Ведь дай врагу имя – и он станет чуточку ближе. Роднее.

Старшим из нас выбрали Асая – наследника рода Сури. Через него Гром и передавал все, что нам следовало знать. Раньше я мало общалась с этим парнем, и сейчас он держался особняком, словно наше общество было ему в тягость.

– По роже Асая даже не видно, что он думает обо всем

этом. Как будто ему плевать, – Искен ворчал и ворчал, комментируя то, о чем его даже не спрашивали.

– Что ты от него хочешь? Большую часть жизни он общался не с живыми людьми, а с... – Рэйдо многозначительно приподнял брови.

Перед наступлением сумерек мы остановились на ночлег. Я наблюдала за тем, как сетторцы накладывают маскирующее и защитное водное плетение вокруг лагеря. Работа сложная, требующая больших энергозатрат, но именно водные чары считались самыми лучшими в плане маскировки. Вода отводила глаза, рассеивала свет, создавала непроницаемый туман.

В горах темнело быстро. Совсем скоро лагерь укутала бархатная чернота, затрещали костры.

– Гляди, вон палатка Грома. Поставил на отшибе, подальше от нас, – сообщил Рэйдо.

– Бойтся, что мы у него что-нибудь стырим, – Искен кивнул, а я закатила глаза.

– Сколько можно, мальчики?

Опустившись на землю между Искеном и Рэйдо, я стянула ботинки и пошевелила озябшими пальцами. Я умела разгонять магию по телу, чтобы согреться, но тепло костра и его мягкий свет были приятней.

– Жаль, что лепешки твоей матушки закончились, – негромко произнес Рэйдо и бросил прутик в костер.

– Конечно, закончились, – с сарказмом заметил Искен. –

Ты ведь их сожрал.

– Разве я виноват, что они были вкусными?

– Такими темпами ты разжиреешь годам к тридцати.

– Я столько не проживу, не волнуйся.

Искен растянулся на спине, подложив руки под голову, и мечтательно посмотрел вверх. В темных глазах отразился свет далеких звезд, и братец блаженно сощурился.

– Все как в старые добрые времена, да? Снова вместе, плечом к плечу.

Он умел видеть хорошее даже в самой безвыходной ситуации. Я не заметила, как начала улыбаться.

– И снова мне придется спать с вами в одной палатке. Постарайтесь, пожалуйста, не храпеть. Все, кроме дежурных, уже улеглись, пора и нам.

Сзади упала черная тень, и я рывком обернулась. Гром стоял возле нашей компании, сложив на груди руки и хмуро взирая сверху вниз.

– Ваши разговоры мешают остальным.

Рэйд с Искеном глянули на него двумя волчатами, но куда им тягаться с матерым волком?

– Мы просим прощения, – я поднялась и опустила взгляд. Не хочу смотреть ему в лицо.

По телу поползла дрожь, внутренности стянул мучительный спазм. Я сжала пальцы в кулаки, невольно вспоминая пережитую по его вине боль.

– Извинения приняты, – отчеканил Гром и зашагал прочь.

Статуя. Проклятая глыба льда.

– Зачем ты извинилась перед ним? – накинулся на меня Искен. – Он просто хочет указать нам на наше место.

– Мы не в том положении, чтобы спорить, – я рухнула на подстилку без сил.

Даже короткое появление Грома выпило из меня всю кровь.

– Мирай права, – глухо отозвался Рэйдо. – Давайте уже спать.

Братец еще что-то бубнил, но я не слушала. Голова раскалывалась, дико клонило в сон. Втроем мы забрались в палатку, и я улеглась между ними.

Сетторцы будут говорить обо мне боги знают что, но плевать. Рэйдо с Искеном шумные, зато теплые. Я ни за что не лягу одна, когда вокруг чужаки.

Меня уже покачивало на мягких волнах сна, когда предчувствие заставило распахнуть глаза и вскинуться. В тот же миг стоянку огласил громкий крик:

– Тревога!

Глава 5. Приманка

Молния

Мгновение – и мы уже наготове, с оружием в руках. Благо научены долгими годами скитаний. Палатка тут же втянулась в походный артефакт Искена.

– Демоны! – новый предостерегающий крик.

Я сразу поняла, в чем дело.

Черная тень скользнула рядом и исчезла. Меня обдало холодом. Повисла мертвенная тишина. Стоянку защищал контур высокого уровня, демоны не могли проникнуть снаружи.

Значит, изнутри? Кто-то вызвал их?

– Асай! – я стиснула рукоять хиты и рывком развернулась, чтобы высмотреть в скоплении людей знакомую фигуру.

Не верю, что это сделал он.

Но в Шиссае лишь один род, который имеет прямую связь с этими тварями – Сури. Род Асая. На вызов демонов из мира мертвых стоял запрет, однако, когда стало ясно что войну мы проигрываем, господин Сандо дал добро.

Но это не помогло. Зато недобитки расползлись по стране, их до сих пор вылавливают.

Асая настолько переполнила ненависть, что он решил отомстить? Только не подумал, что вместе с сетторцами демоны могут прихватить и нас.

А может, кто-то вложил ему в голову эту чудную идею?

– Вы их видите? – зазвенел тревожный шепот Искена.

– Нет. Зато они нас чувствуют.

Об этой разновидности я читала только в старых книгах. Они слепы и глухи, но их привлекает тепло человеческого тела. Выпив жизненную силу жертвы, демон становится сильнее.

Сетторцы уже покрыли себя защитой – водной или земляной оболочкой. Я призвала магию, на выдохе сплетая доспех из молний. Тысячи тонких мерцающих линий окутали тело. Рэйдо с Искеном последовали моему примеру.

Это должно сбить демонов с толку. Но раз они почуяли кровь, не уйдут. Будут метаться туда-сюда, выжидая, пока кто-нибудь, ослабев, не сбросит покров.

Значит, тварей надо быстро уничтожить.

Кто-то уже пострадал. Я видела неподвижные тела на земле.

– Они обретают материальное воплощение перед атакой. – Я вздрогнула, услышав спокойный голос Грома за спиной. Он говорил со своими людьми.

– Каков приказ, господин? – обратился к нему сетторец – молодой мужчина с длинными светлыми волосами. По его фигуре как будто водная рябь разбегалась.

– Делимся на три группы: правая, левая и центр. У каждой будет своя приманка...

Этот человек должен встать в центр круга и снять защитный покров, выставив уязвимость напоказ. Демоны бросятся

в атаку и будут уничтожены.

В запасе останется лишь миг. Защитники должны не упустить его и не ранить свою же приманку.

– Сделаем все быстро, – подытожил Гром. – Демоны не самые сильные, зато быстрые и упрямые.

Сетторцы работали слаженно, будто всю жизнь только этим и занимались. Мы с Рэйдом и Искеном оказались в центральной группе, и лысый сетторец в летах спросил:

– Есть доброволец?

– Я.

В ответ – гробовое молчание.

– У меня молниеносная реакция, это особенность нашего рода, – объяснила я, глядя сетторцу в глаза.

Кажется, именно он возмутился, что на собрание допустили «бабу». Как же его зовут? Господин Хидэ?

Разум тревожно звенел: «Зачем-зачем-зачем? Кому и что ты хочешь доказать?»

А теперь сетторцы будут прикрывать мне спину. Да из них каждый второй, если не первый, мечтает спустить с меня шкуру!

– Хорошо.

Я повернулась на голос Грома. Он тоже решил стать приманкой для голодных демонов. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, а потом я сжала рукоять хиты и отвернулась.

– Мирай... – процедил братец.

На лицах Искена и Рэйдэ была написана ярость. Как будто они забыли, что еще пару лет назад я ими командовала по праву старшинства!

Но господин Хидэ не дал спору разгореться. Велел молча исполнять приказ.

Операция по отлову демонов началась.

Вокруг меня сомкнулось кольцо из пятнадцати боевых магов: и сетторцев, и дипломатов Шиссая.

Только куда делся Асай? За все мне ответит, проклятый идиот. Надеюсь, он еще жив и не пострадал.

Водника из левой группы страховало человек десять-двенадцать. А Грома... всего пятеро? Поразительная самоуверенность.

Господин Хидэ смотрел на меня, сжав челюсти и сузив глаза. Наверняка представлял, как демоны рвут меня на клочки.

Сейчас посмотрим, кто есть кто. Главное не опозориться, хотя мертвой будет уже все равно.

Рука старика медленно поползла вверх... Он резко опустил ее, давая знак сорвать магический покров.

Кожи коснулся прохладный ветер, когда щит молнии вокруг моего тела погас. Воздух застыл в легких. И тишина... Такая тишина, что было слышно шум крови и биение сердца.

Я превратилась в сжатую пружину, только глазные яблоки бегали туда-сюда.

Предвкушение и тонкий голосок страха щекотали нервы.

От напряжения я готова была сорваться, как вдруг...

Из темноты ринулась бесформенная серая масса. По лезвию хиты скользнул синий разряд – удар! Чавкающий звук, хрип – демон рухнул к моим ногам.

У этих тварей отсутствовало чувство страха, их вел слепой голод. Не успела опомниться, как в мою сторону кинулись сразу трое. Защитники отреагировали быстро: одного демона разорвала водная бомба, второго молния Искена или Рэйдо, третий пал под градом водяных игл.

Четвертого я разрубила пополам.

Исчадия мира мертвых делились на несколько классов. Эти были одними из самых примитивных: шишковатое тело, слепые глаза, глубоко вдавленные в крупную голову. Конечности, похожие на корявые отростки. Ими они сжимали жертву в смертельных объятиях и пили жизненный сок.

Как дела у других приманок, я не смотрела. Но отовсюду неслись заклинания, воздух дрожал под напором магических техник. Демоны, озверев, нападали стаями.

Сколько же их? Когда они закончатся?

Я припала на колено – над головой пронесся водяной копус и разорвал в щепки дерево, стоящее за моей спиной. В плечо попала ледяная игла, выпущенная кем-то из сетторцев.

И ведь не скажешь, что они хотели убить меня. Целились-то в демонов. Наверное.

Я успела обернуться и разнести тварь шаровой молнией,

пока она не вцепилась в меня. Бежали мгновения, и вдруг я поняла, что демонов становится меньше.

Последний одиночка вынырнул из пустоты и пал, пронзенный молнией Рэйдо.

Давно я так быстро не двигалась! И теперь сердце отчаянно колотилось, щеки залил румянец, лоб и виски усеяли капли пота. Рука с хитой подрагивала.

Я ссутулилась и позволила себе выдохнуть.

– Ах!

Еще один, самый хитрый демон, хотел напасть исподтишка. Но его пронзило ледяное копье, просвистевшее в ладони от моего бока.

Спасибо тебе, добрый человек, кем бы ты ни был.

– Все целы? – спросил Гром, приблизившись к нашей группе.

Он выглядел так, будто только что вернулся с увеселительной прогулки.

Первым нарушил тишину голос одного из сетторцев. Низкий и плотный, как бочонок на ножках, парень выкатился вперед и зло скривил губы:

– Шиссаи сделали это нарочно! Призвали демонов, чтобы те нас перебили!

– Ложь!

Рэйдо с Искеном отделились от толпы и встали по обе стороны от меня. Я сосредоточилась на дыхании, чтобы успокоиться. Сердце пульсировало даже в ладонях – так крепко я

сжимала кулаки.

А ведь в чем-то этот коротконогий прав. Асай желал нашим врагам смерти, это желание затуманило разум, раз решил подставить под удар и нас. Ему было на все плевать, а я... Я не хочу закончить жизнь таким образом. У меня еще куча планов.

В руке Грома мрачно поблескивал клинок. Его свет меня заворожил. Вдруг он описал в воздухе дугу, и острие замерло перед нашими лицами. На мне сетторец задержал взгляд чуть дольше, чем на остальных.

И снова это чувство – будто от него ко мне протянулись невидимые стальные нити, вонзились в грудь и оплели сердце. А ведь ненадолго показалось, что мы можем сражаться вместе, а не только друг с другом.

– В списке дипломатов был член рода Сури, их еще называют друзьями демонов, – холодно произнес Гром, поочередно нас оглядев. – Он погиб при нападении. Я сам видел его тело.

Земля под ногами зашаталась, колени ослабли. За годы сражений я должна была привыкнуть к потерям, но броня оказалась слаба. Сколько еще шиссаев и сетторцев должно погибнуть, прежде чем это все закончится?

– Асай не виноват. Он никогда бы не подверг нас опасности, – возразил Рэйдо.

Мой друг смотрел на Грома исподлобья, ноздри раздувались от тяжелого дыхания. Кто-то ранил его, и половину ли-

да покрывала засохшая кровь.

– Мы ведь сражались вместе с вами, – добавил Искен.

А я молчала. Рот словно забила клейкая масса, язык присох к небу.

Интересно, если получится доказать, что это дело рук Асая, что сделают с нами? Слышала, Гром скор на расправу, а такую подлость от вчерашних врагов он терпеть не станет.

Ну да, сейчас мы вместе истребляли тварей, но все позади. Настало время разбираться и карать виновных.

Отточенным движением Гром отправил клинок в ножны.

– Если Асай Сури действительно призвал демонов, то я сочту это актом агрессии против Сеттории и мирный договор будет расторгнут. Каждый вызов демонических существ проявляется на теле печатью, – продолжил он, а я слышала, холодея. – Молитесь, чтобы я ее не нашел.

Что теперь будет?

Не хочется верить в вину Асая, но все указывает на него. На территории Шиссая остались войска сетторцев, вдруг Гром отдаст приказ уничтожать все на своем пути? Говорили, он хотел сравнять с землей Дворец Молний и вырезать наш род, но его остановил старший брат. Он их Глава, единственный, кому Гром повинуется.

Я устало выдохнула и закрыла глаза.

– Асаю уже все равно, а нам отдувайся, – пробурчал Искен, стирая кровь с плеча.

– Тише, заткнись, – одернул его Рэйд.

– Сам заткнись.

– Заткнитесь оба! – рывкнула я шепотом. – Нашли время препираться, мы в полной...

Договаривать не пришлось, ребята и сами все понимали. Мы обменялись взглядами. Вокруг нас как бы невзначай смыкалось кольцо сетторцев. Я видела грозно мерцающие глаза господина Хидэ, перекошенное от ненависти лицо человека-бочонка. Остальные были мрачными, усталыми. Других дипломатов из Шиссая от нас оттеснили.

– Что делать-то будем? – продолжал шептать Искен.

– Драться, – опутив голову и почти не разжимая губ, произнесла я.

Я храбрилась, но в глубине души понимала, что у меня не хватит сил тягаться с одним из лучших боевых магов континента. А кроме него тут еще куча врагов.

Но так жаль...

Жалко моих непутевых друга и брата, они ведь совсем юны. Жалко Шиссай, который Гром непременно решит разрушить по вине одного мстительного идиота. А император только рад будет. Ему выгодно, что крупные роды воюют и ослабляют друг друга.

В том, что призвать демонов велел наш Глава, я уже сомневалась. Для господина Сандо такой план слишком глуп.

Шло время, душные минуты ползли, как улитки, а новостей не было. Я извелась в ожидании и искусала губу.

Если Гром найдет ее...

Вдруг толпа сетторцев расступилась, пропуская своего командира. На заднем плане белое тело дипломата заворачивали в полотно. Мертвый он выглядел таким худым и жалким.

– Я не нашел на коже Асая Сури демонической печати, – произнес Гром, глядя почему-то на меня.

Гром

Магам со стихией молнии порой не нужно слов – все мысли и эмоции написаны у них на лице. Вот и в глазах госпожи Мирай промелькнуло ни с чем не сравнимое облегчение, а вертикальная складка на лбу разгладилась. Рука, которой она сжимала рукоять клинка, повисла вдоль тела.

Как твари попали к нам в лагерь, да еще и в таком количестве?

Я нашел в защитном контуре небольшой дефект. Но сомнительно, что сквозь него могла просочиться целая орда.

Не верится, что они кружили поблизости в ожидании, когда мимо пройдет наш отряд, а с наступлением ночи напали.

Если бы вина Сури была доказана, все было бы логично. В Шиссае никто кроме этих проклятых не водился с демонами, никто не мог призвать их из темного мира.

– Тогда почему? Как? – спросила госпожа Мирай и переглянулась со своими товарищами.

– Демоны проникли через дефект в защитном контуре.

Я поднял руку и, прежде невидимый, засиял купол из го-

лубых нитей.

– Видите это место? Ткань заклинания здесь ослабла. Или доброжелатель помог. Что более вероятно.

Господин Хидэ нахмурил брови и покачал головой. Этот старый вояка не упускал случая со мной поспорить, но сегодня молчал.

Молния задумчиво кусала губу и бросала косые взгляды то на купол, то на меня.

Думаю, кто-то желает расшатать хрупкий мир между Сетторией и Шиссаем. Не всем он по нраву. Большинство сетторцев мечтали сравнять Шиссай с землей. А опыт научил, что предать может даже самый близкий.

Рэйдо Таари тоже доверия нет, он один из внуков Главы. Парень молод, но имеет большой потенциал, железную выдержку и решительный характер. «Молниеносная троица» когда-то попила у нас крови.

– Все по местам, – велел я. – Раненым оказать помощь, остальные – спать. Завтра тяжелый день.

Я обязательно выясню, кто виноват. Но позже. Надо дать этому человеку почувствовать свою безнаказанность, тогда он снова проявит себя. И вместе с тем могут вскрыться новые, очень интересные детали.

Команда целителей кинулась к пострадавшим. К счастью, кроме Асая Сури никто не погиб, но эпизод был сам по себе неприятен. Мы обещали обеспечить дипломатам безопасность.

Светловолосый Рэйдо обнял Молнию, а та положила голову ему на плечо. Сразу видно, что они близки, даже спят вместе. Прилюдное проявление нежных чувств у нас было не принято, внутри неприятно кольнуло.

Вообще, биография госпожи Мирай вызывала большие вопросы. Слишком много тайн в ней зарыто.

А еще Молния так и не научилась оглядываться. Слишком рано расслабилась и не увидела демона.

Мое ледяное копье разнесло его в клочья. Раньше я даже представить не мог, что прикрою ее спину. Но защитить того, кто сражался с тобой плечом к плечу, было делом чести.

Даже если это бывший враг.

Глава 6. Слезы матери

Молния

– Ненавижу вас.

Я просыпалась под споры и бубнеж соседей по палатке. А они еще шикали друг на друга, мол, Мирай разбудим – даст по башке. Ну что за несносные мальчишки!

– Ты уже проснулась? Все равно объявили подъем, – сообщил Искен, собирая темную гриву в высокий хвост. – Рэйд, ты не видел мои носки?

– Зачем вообще было разуваться? Чтобы при очередном нападении демоны покусали твои голые пятки?

О боги! Спасите меня от этих двоих.

Тут я вспомнила ночные события и помрачнела.

Асай мертв, демонам удалось напасть на стоянку опытных боевых магов, повредив защитный контур. Что это было? Случайность или провокация?

Может, сам Гром это и затеял?

Я недовольно тряхнула волосами.

Нет, глупости. Да и какой смысл? Он не настолько мелочен. Если и будет мстить, то с размахом.

– Во сне ты опять называла его имя, – внезапно заметил Рэйд и хрустнул пальцами. – Давно этого не было.

Спросонья я подумала на Грома, а потом догадка придавила тяжелой плитой. Друг не о сетторце сейчас говорит.

– Еще надеешься найти его? Прошло столько лет.

– Давай не будем.

Вспоминать события семилетней давности не хотелось. Тем более Искен и Рэйдо знают далеко не все. Самое главное я хранила в секрете долгие годы. Не время ворошить прошлое.

– Если что, мы с тобой, Мирай.

– Это только мое дело, – я подняла взгляд на друга. – Простите.

Правильно тетушка говорит, не тех мужчин я коллекционирую. Но что поделать, если они только во враги набиваются?

Лагерь уже проснулся. Наскоро перекусив и закинув в рот пилюли с растительными стимуляторами, мы двинулись дальше. Меня окружали хмурые лица, я то и дело ловила косые взгляды.

Наш путь начался с дурной приметы, то ли еще будет? Надо держать ухо востро, ведь если демонов вызвал кто-то из отряда, он может повторить попытку или что похуже устроить.

Мы спустились на равнину. На пути встречались мелкие деревушки, поля и рабочий люд. Война войной, а землю надо возделывать. А крестьяне... Иногда мне казалось, что им наплевать, кто ими командует. Сеттория, Шиссай – какая разница? Они устали от дрязг власть имущих и разорительных войн.

Чем дальше мы продвигались, тем меньше вдохновлял пейзаж. Лужи вдоль дорог, серость, деревья с едва проклюнувшимися почками – еще слабые и сонные. Радовали глаз только зеленые пятна можжевельника и магнолии, выбросившие первые бутоны.

– А в Сеттории вовсю цветут деревья.

Со мной поравнялся всадник. Услышав его негромкий мечтательный голос, я дернулась и повернула голову.

– Сейчас только начало весны, тепло в эти края приходит позднее, – ответила и присмотрелась к сетторцу.

Молодой, ровесник Искена и Рэйдо. Длинные светлые волосы, собранные на макушке, серые глаза, волевые черты и шрам на переносице. Тонкие губы были изогнуты в легкой полуулыбке, руки небрежно сжимали поводья. От него не веяло агрессией или ненавистью, мой собеседник был абсолютно расслаблен.

– Простите, забыл представиться. Май Бунье, стихия земли и дерева.

– Мирай О-Таари. Стихия молнии.

Назвать при знакомстве имя рода и вид своей магии было не просто данью вежливости, но и знаком того, что ты не собираешься воевать.

Никто не знал, но я переживала из-за того, что владею лишь одной стихией. В моем окружении были дистихийники, те же Рэйдо с Искеном кроме молнии могли обращаться с ветром, а мой дядя – с металлом.

Встречались и тристихийники, но их было гораздо меньше. К примеру, Гром владел водой и ее производными, а еще землей и ветром. А господин Сандо – молнией, ветром и водой. Эти три элемента усиливали друг друга, делая Главу опасным противником на поле боя. И не только.

Я же старалась компенсировать надуманную слабость, усердно тренируясь и развивая единственный подвластный элемент.

– О-Таари, – задумчиво протянул сетторец. – Приставка «О» означает принадлежность к чему-то?

– Верно. А приставка «А» – главенство.

– Знаю, – кивнул новый знакомый и добродушно улыбнулся. – В Шиссае интересные порядки. Кстати, я взял несколько образцов местных трав. Мой род занимается садоводством, им будет любопытно.

– И что же вы выращиваете?

Маги земли были сильны в земледельчестве, а Сеттория славилась лесами и полями. Говорили: «Воткни в землю палку, и она зацветет».

– Мы специализируемся на плодовых деревьях, у нас они плодоносят до восьми месяцев в году. Готов поспорить, таких сочных персиков вы в жизни не пробовали.

Я сама не заметила, как начала улыбаться в ответ.

Надо же, мы с бывшим врагом говорим, как столкнувшиеся на рынке соседи, которые обсуждают урожай и цены на овощи. Может, Маю показалось, что мне одиноко и страшно.

но, вот и решил поддержать?

– Буду рада, если вы меня угостите плодами из вашего сада.

– Договорились. Не буду докучать вам, госпожа Мирай. Но если захотите поговорить, я к вашим услугам, – Май вежливо кивнул и направил лошадь вперед.

– Что он от тебя хотел? – раздался голос Рэйдо, и я увидела хмурого друга.

Я пожала плечами.

– Рассказывал про персики.

Глаза парня полезли на лоб. Интересно, он думал, мы другое обсуждаем?

И тут подоспел Искен.

– Меньше откровенничай с сетторцами, Мирай. Они только и ждут возможности всадить нож в спину.

– Не вам решать, что мне делать, а что нет, – я прищипорила лошадь и оставила этих двоих позади.

Внутри кипело раздражение. Невидимые прутья запретов давили со всех сторон.

Говорили, что магия дает свободу и власть, что мы стоим над простыми смертными. Очень смешно. Просто обхохочешься. У меня выбора меньше, чем у самого последнего бедняка.

Взгляд зацепил темную фигуру на вороном жеребце. Гром держался во главе отряда, и я замедлила ход, чтобы не сокращать расстояние. Чем он ближе, тем сильнее начинает коло-

титься сердце, а воздуха не хватает. Так мое тело реагирует на этого человека. Захлебываясь, кричит об опасности.

Дело шло к вечеру. Гром решил остановиться в одной из мелких деревень, которых тут расплодилось, как грибов после дождя. Бедные лачуги жались одна к другой. Стайка детей бросилась врассыпную, едва отряд показался на дороге.

Крестьяне выстроились в несколько рядов по обе стороны дороги и все как один рухнули на колени и уткнулись лбами в землю. Только высокий и прямой, как палка, старик покинул их, чтобы произнести слова приветствия.

Внезапно вперед вырвалась женщина в поношенном платье.

Она бросилась на колени перед лошадью Грома и запричитала:

– Господин! Помогите, не оставьте в беде! Помогите бедной матери, умоляю!

– Уйди, безумная женщина! – старик в ужасе метнулся к ней, но та заголосила еще громче.

Я наблюдала за этой сценой, сжимая холодными пальцами луку седла. Так может кричать только тот, кто потерял что-то очень дорогое. Мне часто приходилось видеть подобное, и каждый раз внутри болезненно сжималось. А еще мучил стыд – хотелось отвернуться и не смотреть, ведь я ничем не могла помочь.

– Оставь ее в покое, – послышался голос Грома.

Женщина рухнула на землю бесформенным кулем и на-

чала скулить.

– Говори, в чем дело.

– Дочь у нее пропала, господин генерал, – ответил все тот же старик. Скорее всего, это был деревенский староста. – Второй день найти не можем.

Бедняжка!

У меня детей не было, но я могла понять материнское горе. А времена сейчас беспокойные: по дорогам рыщут дезертиры обеих армий. Одичавшие от голода крестьяне сбиваются в стаи, как псы, недобитые демоны встречаются то тут, то там.

– Только не наказывайте нас, господин! – проблеял староста, рухнул на колени и принялся отбивать поклоны. – У нас нет ничего ценного, на всю деревню две тощие клячи.

Гром прервал его властным жестом и велел отряду спешиться и разбить лагерь. В суете я так и не поняла, куда увели бедную женщину. Зато вскоре на площади развернулись палатки и запылали костры.

Походная пища отличалась от той, что мы ели дома. Но в этот раз тетушка превзошла сама себя и велела поварам приготовить деликатесов, которые заботливо упаковали в зачарованные свертки. Они уменьшали объем и вес пищи и сохраняли ее свежей несколько недель.

Помню, какой голодной и тощей я когда-то была, ведь магия сжигала все ресурсы организма. И как у нас неделями не было ничего, кроме травяных пилюль. Разбухая, они запол-

няли желудок и ненадолго притупляли чувство голода. Меня тошнило только от воспоминаний об этом.

Наученные горьким опытом, крестьяне разбежались по домам и даже носов не показывали. Но любопытные дети шныряли туда-сюда. Близко не подходили, смотрели издали, а потом убегали, как испуганные зайцы.

– Эй, малый, иди угощу, – Искен поманил мальчишку пальцем, но тот дал стрекача – только босые пятки засверкали. – Я что, такой страшный?

– Ты само очарование, – я потрепала его по плечу. – Пойду разомнусь перед сном.

– Этот... велел не разбредаться, – с неудовольствием напомнил Рэйдо.

– Не переживайте. Я в пределах лагеря.

– Ладно, тогда и мы пройдемся. Надо поговорить с нашими.

И Рэйдо с Искеном отправились к другим дипломатам. После гибели Асая нас осталось шестеро, но остальные не искали нашего общества. Тибаст Сэми признавал только таких же, как он, целителей, считая боевых магов тупыми и неотесанными. Шите из рода библиотекарей был угрюмым молчуном, а плоские шутки Саира мне не нравились.

Вскоре я пожалела о решении пройтись. Стоило мне появиться в поле зрения, все бросали свои дела и пялились на меня. Я всегда предпочитала скрытность, а сейчас казалось, что меня заставили выйти голой на площадь.

Я окликнула нового знакомого, Мая Бунье.

– Мирай? – он удивился. – Ты что-то хотела?

Я осторожно огляделась и поинтересовалась вполголоса:

– Ты не видел, куда увели женщину, у которой пропала дочь?

– Видел, – кивнул тот и указал куда-то мне за спину.

Я обернулась. И правда, несчастная мать стояла у стены дома, сжимая в руках тряпку, похожую на платье. Рядом застыли два мрачных сетторца.

– Сейчас с ней Джен и Лейо, они лучшие поисковики в отряде. Если девочка жива, они ее отыщут.

Казалось бы, какое сетторцам дело до одной из тысяч крестьянских дочерей? И все же...

– Спасибо, Май.

Я прошла мимо недоуменно моргающего Мая, мимо кучки сетторских магов. У одного на коленях сидел мальчишка лет четырех и, давясь от жадности, уплетал лепешку. А воин умилялся и что-то рассказывал своим товарищам.

Я хмыкнула. Не верилось, что это происходит со мной. Как будто уснула и не могу выбраться из сна.

Когда я приблизилась к несчастной женщине, ее уже покинули Джен и Лейо. Кто из них кто, я так и не поняла – мужчины были похожи, как две капли воды.

Крестьянка подняла на меня усталые заплаканные глаза. Я не знала, что можно сказать в утешение. Мысли не отпускали, я все это время думала о ее дочери.

Она заговорила первой:

– Ди так похожа на вас, госпожа. Ей всего тринадцать, – слезы покатались по худым щекам.

– Ее найдут. Не переживайте.

И видно, что женщине так хочется в это верить. И в то же время все слишком хорошо знали, что означает пропажа человека. Почти никто и никогда не возвращался.

Но мне ведь удалось. Я тоже однажды пропала.

У меня не слишком хорошо получалось утешать горюющих, поэтому я кивнула, дотронулась до локтя бедной матери и медленно пошла в другую сторону.

– Тсс! – еле слышный звук заставил обернуться и удивленно распахнуть глаза.

Прячась в темном проходе между двумя хижинами, на меня смотрел мальчишка. Светлые глаза казались огромными на исхудавшем лице, уши торчали, а указательный палец прижимался к губам.

– Тебе чего? – поинтересовалась я негромко и бросила опасливый взгляд в сторону лагеря.

Но этот паршивец только рукой махнул и исчез.

Глава 7. Исчезнувшая

Молния

Ругаясь про себя, я юркнула в проход и попала на задний двор, заваленный хламом. Там же топтался светловолосый мальчишка лет девяти.

Что ему надо?

Он подождал, пока я подойду ближе, и зашептал:

– Я знаю, где она, но ей требуется помощь.

– Кто? Пропавшая девочка? – я не поверила ушам.

Тот кивнул.

– Я нашел ее, но магам нельзя это знать, – малец бросил настороженный взгляд мне за спину.

– Я тоже маг.

Он цепко схватил меня за руку и потянул за собой.

– Ты наша. Шиссайка. Идем со мной, госпожа.

– Куда? – я встала, как вкопанная, и строго взглянула на него.

Мальчик затрясся, как молодое деревце на ветру.

– Клянусь, госпожа, я говорю правду. Пусть поразит меня священная молния, – он скрестил средний и указательный пальцы в знаке истины. – Ди на окраине деревни, совсем рядом.

Ох, чувствую, я об этом пожалею! Но глаза мальчика умоляли, он торопил меня и вел темными закоулками, опасаясь,

что нас могут увидеть.

– Почему ты не сказал ее матери?

– Она помочь не сможет. Ди моя подруга, и ей очень плохо. Она может умереть.

Я твердо решила, что только посмотрю, а потом сразу доложу обо всем Грому. Сейчас мы должны ему подчиняться во избежание проблем.

– Так что с девочкой?

– Я точно не знаю.

Показалось, что мальчишка лукавит. Я схватила его за плечо и развернула к себе. Он тут же поник и шмыгнул носом.

– Ладно, сама посмотрю.

Как любит говорить Искен, это не проблемы ищут меня, а я их. Что случилось с девочкой такого, что сетторцам об этом говорить нельзя? Надеюсь, ничего ужасного.

Внутренний голос твердил, что я поступаю неразумно. Но мы почти у цели, на этом краю деревни никто не живет. Дома заброшены. Из разъявленных окон торчат ветки, крыши давно провалились и сгнили.

Я сразу поняла, о каком сарае говорил мальчишка. Он замер на месте и ткнул в сторону деревянной постройки пальцем. Казалось, стены могут рухнуть от одного дуновения ветра.

– Простите, госпожа, но дальше я не пойду.

Смелость оставила мальчугана, и он задрожал.

– Ладно, – я кивнула и на всякий случай приготовила боевое заклятье и хиту.

Левую ладонь привычно потянуло, под кожей рассыпались колючие искры.

Дверь, висятая на одной петле, натужно заскрипела, когда я к ней притронулась. За спиной раздался топот детских ног – маленький провожатый бросился наутек.

Вот сопляк бесстыжий! Он или обманул меня, или хитро скрыл половину правды. Впрочем, мне ли бояться? Чего я только не видела.

Внутри пахло пылью, с потолка свисали клочья паутины. Я подсветила себе миниатюрной шаровой молнией, убеждаясь, что в сарае не прячется вражеский отряд.

Внезапно в углу пошевелилась гора тряпок, послышался тонкий жалобный писк. Кажется, исчезнувшая здесь.

Я медленно, выверяя каждый шаг, подошла. Подцепила ветошь острием хиты и отбросила прочь. Внутри тоскливо сжалось, и я опустила клинок.

Свернувшись калачиком, на холодном полу плакала девочка. Худые плечи сотрясались в рыданиях, она обнимала себя и пыталась согреться, да только никак. Ее колотило от озноба.

– Ты в порядке, дитя? – ласково спросила я, уже догадываясь, на что напоролась.

Все звуки стихли. Девочка неловко села и подняла лицо. Бледную кожу расчертил серебристый узор, похожий на

тот, что мороз рисует на поверхности луж и стекол. Так жутко и так прекрасно. Линии этого узора были живыми: ползли, извивались. Из-под закрытых век текли дорожки слез.

Я опустилась на одно колено и взяла девчушку за подбородок. Да, она нашлась – и это хорошая новость. А плохая – тело ее занял демон, и он уже начал перерождение.

Это не тупые прожорливые твари, что атаковали нас накануне. Этот умней и осторожней. Пока он не опасен, но если не остановить процесс, к утру будет поздно.

Зачем только господин Сандо позволил выпустить этих тварей? Сетторцев они не остановили, зато сейчас нападали на своих же. Они ведь не дураки, кому захочется возвращаться в мир мертвых, когда тут живыми можно полакомиться? Я бы на их месте тоже не вернулась.

– Потерпи, мы поможем. Сопrotивляйся ему, – твердо велела я девочке, как вдруг за спиной послышались шаги, а потом и голос:

– Я же велел не разбредаться! Или для вас законы не писаны, госпожа Мирай?

Я рывком обернулась.

Выражение лица взбешенного Грома тут же изменилось. Едва увидев Ди, он все понял. Во взгляде сверкнула холодная сталь, шаг за шагом он начал приближаться. Неумолимо и грозно, как стихия.

Сердце зашло от ужаса, но я взвилась с пола и заслонила девчонку собой. Раскинула руки в стороны, стиснув правой

рукоять хиты.

– Не трогайте дитя, – прошептала срывающимся голосом. – Пожалуйста.

Есть простой и быстрый способ уничтожить перерождающегося демона – убить тело, которое он занял. И Гром это сделает не раздумывая.

– Прочь, – процедил сетторец и замер, когда между нами осталось не больше локтя.

Сила, исходящая от него волнами, давила, приказывала подчиниться. Она окутала меня, как грозовая туча, по телу прокатилась волна дрожи и осела в животе. Я видела, как вздымается его грудь, как сужаются холодные глаза.

– Обращение не закончено, – заговорила срывающимся шепотом. – Надо отвезти ее в храм Рассвета, он в нескольких часах езды. Если выехать сейчас, то успеем. Служители помогут изгнать и уничтожить демона.

– Не успеем. С дороги.

Я не сдвинулась и рук не опустила. Пусть сам катится к демонам! Я тут перед ним распинаясь как дура, а он! Так бы и двинула по каменной физиономии.

И тут такая злость меня охватила. Будто молния шарахнула в голову, а из глаз брызнули искры.

– Я клялась защищать каждого жителя Шиссая. И аристократа, и самого паршивого оборванца. Вы уже убили достаточно наших людей. Если попытаетесь ей навредить... Вы знаете, на что я способна.

Лицо Грома исказилось от гнева. То была самая чистая и яркая эмоция, которую я у него видела. Мгновение – и на подбородке сомкнулись стальные пальцы, а лопатки встретились со стеной сарая.

– Если бы у вас была хоть капля разума, госпожа Мирай, вы бы вспомнили, что вода изгоняет демонов не хуже расцветных лучей, – процедил он, приблизив свое лицо к моему.

Я шумно сглотнула. Дыхание остановилось, накатила паника, которую я пыталась вырвать, как сорную траву.

Дышать... просто дышать...

Наши колени соприкасались, свободная ладонь Грома легла рядом с моей головой. Его взгляд был жуток, но я не могла оторваться. Смотрела в пропасть, как замороженная.

Такое уже было когда-то. Снова он так близко, что сердце останавливается.

– Я могу вам верить? Вы изгоните демона, не убив ее? – проговорила, кое-как совладав с собой.

Моя реакция на этого человека просто неадекватна. Пора что-то делать.

Пальцы Грома разжались, он сделал шаг назад.

– Могу. Если не станете мешать.

Гром склонился над девочкой. Она снова начала плакать и что-то неразборчиво шептать.

– Так и будете стоять над душой? – бросил он раздраженно. – Тогда обездвигьте ее хотя бы.

Я заморгала, окончательно приходя в себя. Только сейчас

я поняла, что сильно оскорбила его своими подозрениями. Обвинила в том, что он хочет убить беззащитное дитя!

Стыдно.

Гром сказал, что сможет изгнать демона и надо обездвигить Ди... Так чего я время теряю?

Тонкая сеточка мерцающих молний укрыла тело, пригвоздив девочку к полу. Она слабо задергалась, а потом демон, почуяв недоброе, пробудился. Рвался из пут, метался, хотел покинуть занятое тело и сбежать, но наша общая ловушка не пускала.

Гром невесомо коснулся груди девочки, поднял руку, и за ладонью потянулась мерцающая голубая лента. Пальцы его соткали в воздухе знак. А потом еще один, и еще, пока по воздуху не побежали целые строки.

Символы ползли и по телу девочки, вскоре всю ее окутало мягкое свечение. Я видела, как темное, гнездящиеся в ее душе, таяло и растворялось под действием очищающего водного заклинания.

– Это могут делать все водники? – спросила я шепотом.

– Очистительная водная молитва доступна не всем, только некоторым, – нехотя бросил он, даже не повернув головы.

Я наблюдала за преображением, как заколдованная. Едва все закончилось и свет погас, девочка обмякла и погрузилась в сон. Ее лицо было тихим и безмятежным, ресницы подрагивали. От присутствия демона не осталось и следа. Он отправился туда, откуда пришел – в царство мертвых.

Гром укутал худенькую Ди своим плащом и поднял на руки. Не удостоив меня и взглядом, зашагал к выходу. Я несколько мгновений смотрела ему в спину, потом подхватила хиту и побрела следом.

Едва мы вышли на улицу, как в темноте замелькали силуэты сетторских магов: подросли поисковики, а с ними еще пять человек. За ними пыталась угнаться мать Ди, но сил не хватало, бедняжка спотыкалась от усталости.

– Вот она где! Ди, девочка моя! – раздался надрывный крик, и она бросилась к Грому. При виде спасенной дочери открылось второе дыхание, женщина летела, как на крыльях. – Спасибо господин, вы нашли ее!

– Благодарите госпожу Мирай, – бросил он небрежно, а я застыла, как вкопанная.

Женщина отвесила мне торопливый поклон до земли и засеменила за Громом.

– Господин, я вас провожу... век буду помнить вашу доброту... – причитала она, ловя руку своей дочери и прикладывая к губам.

Вот все и закончилось. Девочка вернулась к семье, а еще один демон отправился в мир мертвых.

Я опустилась на корточки и потерла веки. Меня охватило такое сильное смятение, что грудь распирало, и некуда было выплеснуть бурлящие, точно кипяток, эмоции.

– Мирай! Вот ты где!

– Мы все обыскали, уже думали, что тебя сожрали ка-

кие-то хищные твари.

Ко мне со всех ног спешили Рэйдо с Искеном, но больше всего на свете я хотела побыть в одиночестве.

– Ну и ночка выдалась! Что тут произошло? – Рэйдо бросил на меня странный взгляд. – Ты так внезапно исчезла.

Пока мы возвращались в лагерь, я успела рассказать о случившемся. Все еще не верилось, что Гром это сделал. Я действительно слышала о способности водников изгонять демонов, но это было очень давно.

«Не смей делать так, чтобы я думала о тебе лучше».

Страх и ненависть были привычней, я держалась за них, как за якорь. А если их не будет, то рухнет весь мой привычный мир.

Глава 8. Древо желаний

Гром

Мы покинули деревню с первыми лучами солнца. Этой ночью я почти не спал, но, как обычно, спасали походные стимуляторы. Благо до утра нас ничто не беспокоило.

Я закрыл глаза, и под веками тут же возник образ упрямой Молнии. Не лезла она у меня из головы, хоть тресни. Она все время оказывалась в центре внимания: то становилась приманкой, то пропадала, ни слова не сказав.

Не найдя ее в лагере, я сразу заподозрил неладное. Едва уловимый след ее ауры вел все дальше от нашей стоянки, к окраине богами забытой деревни. Как я был зол тогда! Это прямое нарушение моего приказа.

Даже подумал, что она решила сбежать. И собирался проучить, наказать, чтобы впредь не позволяла себе таких выходов. Мне нужен был повод, но...

Госпожа Мирай нашла ту девочку и собиралась защищать ее ценой собственной жизни. А обо мне была не самого лестного мнения, раз полагала, что я пришел убить невинное дитя.

Проклятая шиссайка. Почему меня это так задело? Разве я хуже демона?

Детей, кстати, я никогда не трогал. В отличие от ее родни.

Я замедлил дыхание и прикрыл глаза, чтобы унять волну

злости. Призраки войны, взаимная ненависть и ярость еще слишком сильны. Сколько лет должно пройти? Позволят ли нам все забыть?

С каждым шагом мы приближались к Сеттории. Шиссай всегда казался мне мрачным и неприветливым краем: бурлящие реки, острые камни, туман. Но сегодня вышло солнце. Первое весеннее солнце, которое я увидел под этим небом.

Мой отряд повеселел, усталые лица разгладились. Каждый предвкушал встречу с родными.

Я перекинулся взглядами с Лу, и тот кивнул. Этот парень обладал редким родовым даром – мог считывать воспоминания, заглянув в зрачок своей жертве. Но он был слишком молод и неопытен, поэтому получалось только с обычными людьми. А врожденная защита магов не позволяла проникнуть в их память.

Ничего, все юнцы вырастут и набираются опыта.

Лу обошел Дворец Молний, как тень, заглядывая в глаза слугам, нянькам, поварам. Собирал все что мог, и среди этих крупниц я нашел сведения о Мирай О-Таари.

К примеру, никто никогда не видел ее мать, а ее отец явился из дальнего странствия с маленькой дочерью на руках. Говорили, та женщина была простой наложницей с одного из морских островов.

Молния тренировалась с раннего детства, и слуги замка чаще видели ее на тренировочном поле, чем в детской. Она водила близкую дружбу с внуком Главы – Рэйдо. А в трина-

дцать ее отправили на один из фронтов. Шиссай тогда воевал и с нами, и с огневиками.

Она редко появлялась во Дворце Молний, о ней было известно до смешного мало. Но я чувствовал, что в ее прошлом есть тайна. Тайна, которую и она, и ее род тщательно скрывают.

Я обернулся и сразу напоролся взглядом на госпожу Мирай. Она о чем-то беседовала с Маем Бунье и сейчас мало напоминала себя обычную. На губах играла легкая улыбка, на щеках – румянец, глаза опущены. И это было слишком странно и даже слишком... по-женски.

Должно быть, все дело в Мае. Его характер полностью соответствует имени – «Цветущий». Он может обаять кого угодно, даже Молнию.

Я хмыкнул и отвернулся.

Надо сказать ему, чтобы не обольщался. Я видел настоящее лицо этой женщины. Сейчас на ней просто маска, необходимая для выживания.

После дня пути я велел разбить привал на вершине пологого холма. Магам и лошадям требовался качественный отдых, впереди самые беспокойные отрезки пути.

Солнце садилось, делая горизонт алым. Поднялся ветер.

Я сорвал перчатки и сунул за пояс, сжал и разжал пальцы. Скорее бы домой. Я так давно не был в Сеттории!

Вдруг спину прожег чей-то пристальный взгляд. Я обернулся.

Она шла быстро и решительно.

«Не зря ее прозвали Молнией», – мелькнула мысль.

Глаза госпожи Мирай взволнованно блестели, губы были плотно сжаты. Вот она остановилась напротив меня, словно налетела на преграду. Сделала глубокий вдох. Каждый раз, говоря со мной, Молния преодолевала сама себя – это было заметно. И сейчас собиралась с силами, прежде чем произнести:

– У меня есть одна просьба. Прошу выслушать.

Молния

В стороне от стоянки, у подножия холма, росло дерево шимме. Я узнала его по широкому приземистому стволу и узловатым ветвям, раскинувшимся во все стороны подобно крыше. Они не успели покрыться листвой, но кто-то уже повязал ленты – яркие полоски ткани колыхались в такт дуновению ветра.

Леи, моя первая и единственная подруга, верила в его силу. Однажды наш отряд проходил мимо древа шимме, Леи сняла с волос ленту и повязала на ветку, сказав, что когда лента сгорит, желание исполнится. Парни ее тогда обсмеяли, мол, только простолюдины верят в такие глупости. Я вступилась за подругу и тоже получила словесных тумачков.

Как давно это было! Будто в прошлой жизни. Много воды с тех пор утекло, а я стала совсем другой. И только сны –

мост к тем далеким дням.

Я встала так, чтобы свет заходящего солнца не бил по глазам, и сложила ладонь козырьком.

Неизвестно, когда в следующий раз увижу священное дерево, в Сеттории они не растут. Желание прикоснуться к его стволу, постоять под кроной и вознести молитву было neodolimым.

Можно даже загадать что-нибудь. В память о Леи и остальных.

Я метнула осторожный взгляд в сторону сетторцев. Если хочу подойти к дереву, сначала придется спросить разрешения у Грома. Я не желала иметь с ним ничего общего, говорить и узнавать его ближе, особенно учитывая поручение Главы. Но и позволять страхам отравлять мое существование тоже не могла.

«Он смотрел на тебя так, будто хотел порезать на кусочки и сожрать».

Глядя на меня, Гром вспоминает нашу первую встречу. Он не может смириться и простить, и я прекрасно понимаю, почему. В этом мы схожи, я ведь тоже не могу.

Сначала принципы, а потом остальное.

Пока не успела передумать, я сделала шаг в его сторону. Потом двинулась быстрее. Внутри словно вырос барьер – закрыться, не приближаться к нему.

Тело все помнило и выдавало защитную реакцию.

Мои эмоции были громкими, как крик – Гром их почув-

ствовал. Обернулся и посмотрел с интересом.

– У меня есть одна просьба. Прошу выслушать.

Я вытянулась по струнке, словно передо мной был капитан еще той, старой команды из детства, которого я боялась до трясучки. Но было одно отличие: Гром жив, а ни капитана, ни моих боевых товарищей давно уже нет.

– Слушаю, – произнес холодно.

Его голос заставил съежиться.

– Вы позволите отойти ненадолго?

– Зачем?

– Мне надо вознести молитвы под деревом шимме, – я указала пальцем направление. – Это совсем рядом. Я все время буду у вас на глазах.

Зря я это затеяла. Видно же, он не тот, кто оценит мои сентиментальные порывы. Он с трудом меня переносит, даже общая борьба с демонами этого не исправила.

Гром внезапно отмер и стал похож на живого человека. Непонимающе нахмурил брови:

– Дерево шимме?

– Его еще зовут древом желаний. Так вы меня отпустите?

– Никто не может препятствовать желанию человека помолиться богам. Это право есть даже у идущих на смерть, – сказал он, немного подумав. – Хорошо, госпожа Мирай.

И, когда я задержала дыхание от удивления, замешательства и еще какого-то странного чувства, он добавил:

– Но одну я вас не отпущу. Я пойду с вами.

Гром

– Вы будете сопровождать меня к месту молитвы, не доверив это дело никому из своих людей? Окажете такую честь?

Показалось, или в ее словах действительно мелькнул сарказм?

Не объяснять же, что я не могу ей доверять. Не маленькая, сама должна понимать.

Она смотрела на меня как-то зло и одновременно беспомощно. Эти эмоции укрывали ее, как броня. Старший брат говорил, что я ничего не понимаю в чувствах. Но то, что ощущала в этот момент Молния, я понимал прекрасно.

– Вы так опасны и непредсказуемы, что я никому не могу доверить столь тяжелую ношу, – решил подыграть я. – И вдруг мне тоже захочется помолиться?

– Благодарю.

Она подавила то ли фырк, то ли вздох, отвернулась и зашагала по склону холма. Не выдержала.

Ветер перебирал темные пряди, собранные в высокий хвост, теребил края черной накидки. По гладкой темной ткани скользили вышитые серебристые молнии – эта женщина не изменяла себе. Мы спустились и немного прошли по каменной насыпи, пока госпожа Мирай не остановилась у кряжистого дерева. Его ствол был сплетен из нескольких стволов, ветви тоже были перекручены.

Между мной и Молнией оставалось шагов пятнадцать. Ветви дерева шимме раскинулись во все стороны и укрывали нас, словно крыша.

Я застыл, сложив на груди руки. Какое-то время она просто стояла, глядя на толстый ствол с потрескавшейся корой. Потом бросила на меня взгляд из-под полуприкрытых век.

– Можете начинать.

– Спасибо, – отрезала она и опустилась на колени, сложив ладони в молитвенном жесте.

И сразу стала такой спокойной, а ведь мгновение назад глядела волком. Уверен, она знает, что я на нее смотрю. Внимательно, ни на миг не отводя взгляда.

Внутренне ожидаю подвоха?

Даже если она что-то задумала, я успею ее остановить.

Думаю об этом и понимаю, насколько это глупо. Насколько проросло во мне это все.

А она стояла на коленях под приземистым деревом. На ветви его, длинные и раскинутые в стороны, суеверные простолоудины повязали цветные ленты. Ветер колыхал их, выцветшие от дождя и солнца.

Меня кто-то окликнул, но я поднял руку, подавая знак не приближаться. Подождут.

Она стояла на коленях долго. Очень долго. Я уже начал терять терпение и еле сдерживался, чтобы не прервать госпожу Мирай. Она что, нарочно тянет время? О чем можно так долго просить? Даже приговоренные к смерти молятся

быстрее.

В какой-то момент я поймал себя на мысли, что сам утратил счет времени. Просто провалился куда-то и, страшное дело, расслабился. То ли сказалась накопившаяся за долгие месяцы усталость и необходимость все время держать себя в напряжении. Плоть ведь нельзя истязать бесконечно, подпитывая стимуляторами и магией. Однажды наступает откат.

То ли сама атмосфера и тонкие, исходящие от дерева вибрации всему виной.

Молния открыла глаза и посмотрела на меня. Сейчас она казалась непривычно смиренной, тихой и по-своему красивой.

– Это священное дерево. Оно передает наши желания богам.

Зачем она это рассказывает? Тем более мне.

– Боги глухи к мольбам.

– Не говорите так.

– И сильно они вам помогли?

Взгляд спустился к ее животу. Под слоями темной ткани ничего не видно, но я представлял, что под ними скрывается. Растерянность на лице госпожи Мирай быстро сменилась раздражением и злостью.

– Вас это не касается, – огрызнулась она.

– Закончили? Солнце почти село.

– Почти. Осталось только повязать ленту на дерево.

Между нами как будто выросла стена из ледяных игл. Вол-

на враждебности была плотной, как грозовое облако.

Она потянулась к волосам. Темный водопад рассыпался по плечам, когда Молния сняла удерживающую их алую ленту. Но ветер вырвал ее из женских пальцев и швырнул ко мне.

Надо было позволить кусочку ткани спланировать на землю. Но, до конца не осознавая, что делаю, я перехватил ленту и быстро, почти не глядя, повязал на ближайшей ветке.

– Все? Ритуал окончен?

Мне правда надоело ждать.

Госпожа Мирай открыла рот, потом закрыла, при этом смотря на меня чуть ли не с ужасом.

– Что вы наделали? Это же дерево шимме!

Я развернулся и зашагал прочь, надеясь, что она последует за мной.

– Это было мое желание!

Я обернулся, удивленный отчаянием, прозвеневшим в ее голосе. Сейчас Молния больше походила на обиженного ребенка, чем на боевого мага. Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами, слишком потрясенная моим поступком. Так, будто я совершил что-то недопустимое, посягнул на святыню.

Может, недаром брат называет меня бессердечной дубиной?

– Зачем вы это сделали? – прошептала она. – Зачем?

– Что именно я сделал?

Настолько глубоко чужих традиций я не знал. Да их сотни! И в каждой деревне разные. И мысли этой сумасшедшей я не читаю.

Раздражает. И она, и вера в дурацкие знаки.

Лицо госпожи Мирай стало пунцовым, даже шея и уши приобрели такой же оттенок.

– Уже не важно, – процедила она.

Не важно так не важно! Демон с ней. Что это значит, выясню позднее.

Глава 9. Озеро Тамзи

Гром

Мысли о древе желаний не покинули меня ни на следующий день, когда мы продолжили путь, ни еще через три. С Молнией мы с тех пор не разговаривали, она словно в невидимку превратилась.

Нутром я чуял, что был неправ, хотя обычно не обращал внимания на такие мелочи. Но сейчас в голове зудела эта заноза. Единственный способ унять зуд – выяснить, что за традицию я нарушил.

– Май, – я придержал лошадь, чтобы подождать мага земли.

Тот поднял на меня взгляд добрых светлых глаз.

– Слушаю, господин. Вы что-то хотели?

Я решил начать издалека.

– Ты ведь лучше меня разбираешься в растениях.

Тот скромно улыбнулся:

– Я люблю их с детства. Это моя родная стихия, моя кровь.

– Что ты знаешь о традициях, связанных с деревом шимме?

– О, их много, – он нахмурил лоб, вспоминая. – С чего мне начать, господин? Вас интересует что-то конкретное?

Перед глазами стояло лицо растерянное лицо госпожи Мирай, ее стремительно алеющие щеки. Обида и гнев во взо-

ре.

– Что значит повязывание лент?

Май пустился в объяснения:

– Многие шиссаи верят, что если загадаешь желание и повяжешь ленту на дерево шимме, то боги непременно его исполнят. Сама же лента сгорает в лучах солнца, когда оно сбывается.

Это говорила и Молния. Звучит наивно, но разве можно винить людей в том, что они верят в сказки? А я, выходит, испортил ей весь ритуал. Отнял надежду на исполнение заветного желания.

– Есть и брачные обряды, – серьезно заявил Май.

– Правда? – я недоверчиво глянул в его сторону.

– Да, господин. Новобрачные приходят к дереву шимме, где невеста снимает с волос ленту и отдает жениху, а тот повязывает ее на ветке. Они загадывают, чтобы брак был долгим и счастливым, и чтобы их не разлучили ни люди, ни боги. Если к рассвету лента сгорит – так и будет. Важно только, чтобы лента принадлежала именно девушке, – маг земли наставительно поднял вверх указательный палец. – Чтобы она ее долго носила. И чтобы та была дорога ее сердцу.

Вот почему Молния так разозлилась! Я не только отнял ее желание. Все выглядело так, словно мы, как юные новобрачные, только что побывали в храме, а потом пришли к священному дереву просить богов о милости. И все это, учитывая наши «высокие» отношения.

Глупо вышло, признаю.

– И что? Такие браки самые крепкие?

Май, кажется, что-то заподозрил, но тактично ответил:

– Знают только боги. Я тоже загадал желание под этим деревом и повязал на его ветвь ленту.

– Ты веришь, что дерево, растущее на вражеской земле, исполнит твоё желание? – я скептически приподнял бровь.

Май есть Май. Все время витает в облаках, забывая о реальности.

– Какая разница, господин? Все мы дети одной земли.

У древесных и земляных магов особая философия. Эти стихии считались самыми миролюбивыми, как и люди, ими владеющие.

– Спасибо. Это было очень... познавательно.

Парень спрятал улыбку, низко наклонив голову.

– Обращайтесь, если что-то будет нужно. От наставника у меня нет секретов.

Меж тем мы приближались к южным границам Шиссая. Горы сменились равнинами и лесами, пейзаж стал более привычен глазу.

Впереди раскинулось озеро Тамзи – знаковое место для многих из нас. Чуть больше двух месяцев назад битва на его берегу унесла жизни двадцати молодых магов Сеттории.

А я впервые встретил Молнию.

Молния

– Чего такая задумчивая, сестренка? Что тебя гложет? – сзади, пожевывая травинку, подошел Искен.

– Я такая же, как всегда. И разве у меня не может быть причин для раздумий?

По правде говоря, причин этих – море. Но все так или иначе сводилось к одному и тому же человеку. Все нити вели к нему.

– Нет, – он помотал головой, – последние дни ты какая-то... грустная, что ли.

Взгляд брата светился заботой, и от этого на душе потеплело. Настроение портилось не только из-за того, что мы все ближе подбирались к границе. Меня беспокоил Гром.

То, что я чувствовала, не было простой ненавистью и страхом. Меня беспокоило грядущее. Пресловутая судьба.

Сначала наши отцы погибли в битве друг с другом. Мой нанес его отцу последний удар, но и сам не ушел с поля боя. Пал рядом со своим врагом.

Потом мы с Громом столкнулись на берегу озера, которое уже вот-вот покажется на глаза.

Теперь и древо желаний.

Было не слишком приятно молиться под пристальным взглядом холодных синих глаз. Казалось, меня со всех сторон окружили ледяные пики. Но стоило опустить веки, это чувство быстро ушло, и я потеряла счет времени. Не удивительно, что Гром разозлился.

В конце я попросила богов послать знак, смогу ли когда-нибудь стать счастливой. И они послали, о да. Просто взяли и посмеялись! Потому что этот человек поймал мою ленту и завязал на одной из ветвей.

Мир вокруг исчез, подернулся туманом, у меня даже перед глазами потемнело.

Гром ведь ничего не знал о традициях и обычаях Шисая! Иначе никогда бы так не сделал. Это слишком интимное действие, которое проводят только молодожены. Женская лента и узел, который завязывает мужчина – как обещание любить друг друга вечно.

И тем карикатурней выглядел этот ритуал в нашем исполнении.

Так ведь глупец даже не понял, что сделал! Ему бы только мечом махать и разрушать все своими заклинаниями. Вот это у него хорошо получается.

Нет, мы, конечно, не поженились. Этого еще не хватало. Просто выглядели как два идиота. Пускай Гром и дальше пребывает в неведении. Если бы на его месте был кто-то другой, я бы отнеслась к этому спокойней.

Утром мы покидали место стоянки. Дерево шимме стояло чуть в стороне, но я не удержалась и стала искать взглядом свою ленту.

Ее не было.

Вот просто не было и все. Неужели она сгорела в лучах утреннего солнца?

С тех пор меня со страшной силой кидало то в жар, то в холод при приближении Грома. Словно господин Сандо стоял за спиной и толкал меня к этому человеку. Я отлично помнила его унижительное поручение, но вместе с тем голову щекотало чувство, что я забыла нечто очень важное. И чем глубже копала, тем меньше понимала, что со мной происходит.

Солнце играло на водной глади озера Тамзи. Его называли так в честь богини Печали, которая оплакивала умершего возлюбленного.

Когда я была тут в прошлый раз, вокруг бушевала зима, а воды озера сковал толстый слой льда. Снежный ветер хлестал по лицу, выстуживая до костей. А сейчас берег был тихим и светлым, усыпанным мелкими белыми цветами. Ничто не напоминало о том, что творилось здесь чуть больше двух месяцев назад. Земля быстро затянула свои раны.

Еще недавно противоположный берег принадлежал Шисаю, а сейчас там Сеттория. Остался последний рубеж, и я окажусь на территории врага.

Люди и лошади нуждались в отдыхе, мы и так несколько дней выжимали из себя последние силы. Сетторцы бежали к воде освежиться, наш лагерь стоял на берегу Тамзи. Раз им можно, то и мне тоже, да?

Ожидая, что в любой момент меня могут остановить, я медленно дошла до кромки. Полуденное солнце освещало озеро до самого дна, в толще воды резвились стаи мелких

рыб.

– Все, что за нашими спинами, шиссаи сохранили благодаря вам, – раздался голос, который я меньше всего хотела услышать.

Он подошел сзади совсем неслышно. Как настоящий разведчик.

– Снова следите за мной? – скрестив руки на груди, я повернула голову и встала полубоком, чтобы видеть собеседника.

– Я ведь обещал, что отныне не спущу с вас глаз.

Гром, как обычно, был сосредоточен и хмур. А я не знала, что делать с руками и куда спрятать глаза. Присутствие этого человека давило.

– Мне льстит, что один из лучших боевых магов континента признает мои способности, – я невесело усмехнулась и пнула камешек носком ботинка. Он проскакал и плюхнулся в озеро, запустив серию кругов.

Мы стояли рядом и, могу поспорить, думали об одном и том же. Заново переживали день, который едва не стал для нас обоим последним.

– Может, вы просто следите, чтобы я не утопилась с горя?

Глубоко внутри сидело недостойное желание поддеть Грома. Физически и магически мне его не одолеть, остаются только слова.

– Сколько вам лет, госпожа Мирай? – спросил он вдруг, проигнорировав мой вопрос.

Я вскинула удивленный взгляд.

Хочет услышать ответ, а потом заявить, что я веду себя как глупая малолетка?

Ах, конечно, Гром спрашивает не из праздного любопытства. Всем известно, что магический источник растет до двадцати пяти. Грубо говоря, что ты успел поработать в молодости, с тем и живешь до старости. Вот и интересуется на всякий случай.

– Двадцать два.

А он взял и опять меня удивил:

– Это правда, что вас отправили на войну ребенком?

– А с вами разве не так было? Все мы... – я запнулась и поморщилась, будто от этих слов на языке разлилась горечь, – ...все мы дети этой проклятой войны.

– Дети? – он невесело хмыкнул. – Я бы сказал, пасынки.

Гром меня понимает? Его тоже лишили детства и юности?

Мы замолчали, глядя друг другу в глаза. Как звери, которые еще мгновение назад скалились, а потом внезапно замолкли, учуяв родство.

Его левая бровь поползла выше, и шрам над ней стал более явным. На виске запульсировала голубая жилка, черты заострились, взгляд стал глубоким, как то озеро за нами.

– Пожалуйста, не нужно продолжать.

Не могу говорить с ним об этом. Говорить о себе и слышать о нем – ни к чему. Это лишнее. Ведь чем выше между нами стена, тем спокойней.

– Хорошо. Но я пришел к вам не за этим. Я признаю, что был не прав у древа желаний, и приношу свои извинения.

Я сперва решила, что он шутит, но в холодных глазах Грома не было ни капли веселья. Меня окатило горячей волной и стало трудно дышать. По щекам поползли предательские розовые пятна.

– Хорошо, что вы это признаете.

В таком духе я могла говорить с Искеном или Рэйдо, а вышестоящим дерзить не имела права. И от интонаций Грома стало не по себе.

– Если вы разговариваете подобным образом и с господином Сандо, то я не удивлен, что глава рода отдал вас без боя.

Прежний настрой его смазался. Гром скрестил руки на груди и взглянул на меня так, будто больше всего на свете мечтал открутить мне голову. Слова извинения дались ему нелегко. А я, вместо того чтобы принять их с распростертыми объятиями и слезами на глазах, огрызнулась.

И все-таки сейчас в его взгляде не было той ненависти и горячечной ярости, что испугала меня два месяца назад.

Но порой отступление – лучшая тактика.

– Вы злорадствуете над женщиной, которую бросили в стан врага?

Ага, отступление. Говорил же Искен: «Не нарывайся». Но жизнь меня ничему не учит. Если молния вскипела в крови, не успокоюсь, пока не выпущу весь пар.

– Вы почетный дипломат, а не пленница. Не стоит драма-

тизировать.

«Заткнись, Мирай! Заткнись!» – завопил внутренний голос с интонациями Искена.

Я вперила взгляд в озеро, надеясь остыть, но и там увидела отражение Грома. Он стал моим личным проклятием. Его тень нависала надо мной, заслоняя солнце.

– Вам была дорога та лента?

Почему это его интересует? Откуда такие странные вопросы? Как будто на что-то намекает.

Я посмотрела на него искоса и осторожно ответила:

– Да.

– Откуда она у вас?

– Мне подарил ее дядя Комо. Для меня она была как талисман. А вы... – я запнулась и медленно опустила взгляд, но получилось, что оглядела Грома с головы до мысков сапог. Он снял нагрудник, и черная ткань прилегала к телу, не скрывая очертаний хорошо развитых мышц. – Вы казались мне менее общительным.

– Я спросил у Мая, что значил тот ритуал, – сообщил Гром бесстрастным тоном, даже не обратив внимания на мои слова.

Внутри все перевернулось, а потом съежилось от мучительного и болезненного стыда.

– Госпожа Мирай, – его голос стал капельку теплей. – Не переживайте, нам это не грозит.

И развернулся, чтобы уйти и оставить за собой последнее

слово.

– Да, верно. Вы совершенно правы! – дыхание участилось, пальцы сжались в кулаки, по ним скользнули тонкие голубые молнии и как змеи свернулись на запястьях. – Ведь мужчина должен завязать на дереве ленту своей любимой девушки. То должен был быть жест вечной любви, а не вечной ненависти.

Он замер, а потом медленно повернулся. Пока приближался, взгляд его блуждал по моему лицу, изучая. Я напряглась, готовая обороняться.

– У меня нет к вам ненависти, – проговорил негромко, но четко. – Ненавидеть и мстить женщине недостойно. Есть лишь досада.

И все равно оставил последнее слово за собой!

Какая досада? На кого? На меня или на себя? Кто поймет этого Грома?

Захотелось собрать на ладони сгусток оранжевого цвета и запустить ему в спину шаровой молнией. Ненависти у него ко мне нет! А маска благородства-то не треснет, Гром?

Досадно наверняка потому, что пришлось сражаться с женщиной. И что не удалось спасти своих людей на этом проклятом озере.

Фантомная боль пронзила левый бок, и я поморщилась. Вместо шаровой молнии метнула ему новый, пропитанный ядом вопрос:

– Раз пришли извиняться, не хотите ли попросить прощения еще и за то, что два месяца назад на этом самом месте

проткнули меня насквозь и бросили умирать?

Я поняла, почему его называют Громом. Он был похож на бурю. Нас разделяло шагов десять, но чувство было таким, что он стоит рядом и сжимает пальцы на моей шее.

Поднялся ветер, и показалось, что по щеке мазнули снежинки. Волна озноба прокатилась по всему телу.

– За это я прощения просить не стану, – процедил Гром. – Вы слишком много о себе возомнили, но всему есть предел, госпожа Мирай. Если снова попыбуете мне дерзить, особенно при остальных, я накажу вас. Уверю, вам это не понравится.

Я знала, что он не шутит. Слишком много правды было в его глазах. Вот и докажи теперь, что нет ненависти. Ты просто маскируешь ее, Гром.

Опуская голову, я чувствовала, какой деревянной стала шея. И не хотела, чтобы он видел выражение моего лица. Столько лет училась себя контролировать, держать в руках, но появился Он, и все пошло прахом.

– Приношу извинения за свои необдуманные слова. Больше такого не повторится, – произнесла я глухо.

Посмотрев на меня, как на самое раздражающее в мире существо, Гром коротко кивнул и зашагал прочь. Он отдалялся, а ко мне возвращалось спокойствие, буря в душе утихла, сердце перестало трепыхаться.

Долго наслаждаться одиночеством не выйдет, пора возвращаться в лагерь. Я бросила взгляд на безмятежное озеро

– как же тут сейчас тихо! Солнечные зайчики скачут на воде, у дна качаются плети водорослей и скользят юркие серебряные рыбешки.

Я прикрыла глаза, и шквал воспоминаний закружил, перенес меня на два месяца назад, в самый разгар ледяной метели.

Глава 10. Берега памяти

Молния

Стояла зима, и враг уже сутки без всякой жалости пытался нас заморозить. Сама природа была на его стороне.

Становилось все холодней и холодней. Срывался ледяной дождь вперемешку с хлопьями снега. На земле эта каша быстро превращалась в лед.

Колючий ветер жалил лицо, пробирал до костей, выстукивал даже душу. Отогревались магией как могли, и все равно нас становилось все меньше и меньше. Уйти? Нет, этого я не могла позволить.

Обе стороны были потрепаны и обескровлены. У сетторцев дела шли не так хорошо, как им хотелось. Они воевали не только с нами, но и с другими соседями, и с дикими степными кланами, которые никому не подчинялись.

Никто не хотел уступать, а император был слишком слаб, чтобы навести порядок на окраине своих земель. Либо ждал, когда сильные роды, способные сместить его с трона, повырезают друг друга.

Раньше я не сталкивалась с Громом. Но недавно он вернулся с юга, когда окончательно разгромил пустынников. Явился, как самый страшный из демонов, и теперь весь мой отряд дрожал от ужаса. Новобранцы, совсем зеленые мальчишки не справлялись и либо срывались в истерику, либо

теряли сознание от истощения магических сил. Я была старше этих сопляков всего на пять-шесть лет!

Примерно за полгода до этого нас с Рэйдо и Искеном разделили, дав каждому свой отряд. Господин Сандо как будто посмеялся, прислав мне этих дрожащих щенков. Я успела забыть, что когда-то была такой же.

– Нас слишком мало!

– Посмотрите, госпожа Мирай, мы умираем от холода!

– Мы не дождемся подкрепления, нас все бросили!

– Гром просто медленно нас заморозит! Он не идет в атаку, чтобы сберечь своих людей!

– Мы сами нападём на них! Дайте только приказ!

В их глазах было столько звериного страха, беспомощности, ярости, что я волей-неволей начинала испытывать то же самое. Единицы держали себя в руках.

– Мы не можем уйти, – говорила, а у самой в голове стучало: «Где же Искен? Где Рэйдо? Почему так долго? Может, их давно нет в живых?»

Мы должны были встретиться на этом берегу.

Я знала, что скоро Гром со своими людьми решит перейти озеро. Он не станет ждать вечно. Вот-вот накопит достаточно сил, оклемается, пока мы тут замерзаем. Врага следовало поторопить, спровоцировать, чтобы он как можно скорее двинулся вперед.

Артефактов сокрытия не осталось, а способностью закрывать источник, который мог засечь любой, даже самый по-

средственный маг, владели далеко не все. Уж не знаю, чем было продиктовано мое решение: жалостью к этим неоперившимся юнцам, которым и семнадцати не сравнялось, либо помутнением рассудка от холода, но я отправила их прочь. Назад, чтобы встретить опоздавшее подкрепление и не светить тут своей магией. Сама я прекрасно умела скрывать присутствие.

Хорошо помню, что была вся в белом. Прямо-таки невеста. А еще идеально сливалась с проклятым снегом, который все сыпал и сыпал. Я спрятала темные волосы под капюшон, на лицо легла белая маска. Нужна была вся магия до последней капли, поэтому я перестала себя согревать и не стала плести чары невидимости. В такую пургу и так ничего не разберешь.

Поверхность озера Тамзи покрылась толстым льдом – даже обходить не нужно. Просто идеальный путь к сердцу Шиссая. И совсем скоро Гром по нему прошествует, сминая все на своем пути.

Успеть бы, пока руки и ноги слушаются. Почти ничего не видя из-за слепящего снега, я шла туда, где по моим прикидкам начиналась вода. Встав на колени, расчистила глубокий снег и стянула зубами перчатки.

Лед был темно-синим и плотным, как камень.

Что-то подсказывало, что я не уйду с этого берега, и воды Тамзи укроют меня вместе с Громом. Не самое лучшее соседство, но выбирать не приходилось.

Не знаю, сколько прошло времени. Я жила только чувствами и, наконец, дождалась. Они все-таки вышли на озеро и двинулись к противоположному берегу. Подумали, что мы либо сбежали, либо позамерзли насмерть.

Озеро было широким и очень глубоким, а враг двигался быстро. Я не знала, получится ли.

На вдохе почувствовала, как сила из источника льется по рукам, сосредотачиваясь в пальцах. Я вонзила их в лед, как нож в масло. Шипение, призрачный голубой свет, а потом – молния пробила озеро до дна.

Объем моего источника и долгие годы тренировок позволяли создавать масштабные разрушительные заклинания. Молнии вспарывали лед, серые куски взлетали в воздух. Очень быстро смертоносная сеть охватила все озеро.

На какой-то миг в моей промерзшей насквозь душе шевельнулась жалость к сетторцам. Такого удара не пережить – вода отличный проводник.

Когда бело-голубые сполохи погасли, я медленно встала с колен и попятилась. Силы иссякли, от усталости пошатывало. Зато мне больше не было холодно.

Ветер завывал над озером, швыряя туда-сюда клоки пара и крупные снежные хлопья. Вода беспокойно рябила. Не было никаких мыслей, голова опустела. Чувства сгорели. Я не ощущала своего врага, ничего перед собой не видела.

Не было сил, чтобы сделать даже самый крошечный шаг. И вдруг – один миг, одна быстрая тень...

Я успела материализовать в руке хиту, и сразу получила удар под ребра. Лезвие прошло насквозь, как игла. Я даже боли в первый момент не почувствовала, только дыхание вышибло.

Потом удивлялась: как он сумел? Так быстро?

А тогда видела перед собой только черную тень и бесконечную ненависть в глазах — синих и холодных, как лед на озере. А еще сжатые челюсти, шрам над бровью, напряженные плечи и руки, которые сжимали длинную рукоять.

Я сразу поняла, что это и есть Гром. Ни мгновения не сомневалась.

Он вытащил клинок, одновременно толкнув меня в грудь. Веером разлетелись алые капли. Я упала на спину в холодное снежное покрывало. Сквозь пелену видела: Гром стоит и смотрит, а потом исчезает. Словно его, как призрака, уносит ветер.

Не справилась. Не смогла. Он выжил и убил меня.

Но я пыталась удержаться. Я была слишком упряма, чтобы умирать. Хотя закрыть глаза и отдохнуть, избавиться от боли и уйти подальше от всего этого было слишком желанно.

Но нельзя.

Я тряхнула головой, выныривая от воспоминаний. Вода Тамзи блестела, от солнца хотелось щуриться. Или сесть и немного поплакать. Это место совсем выбило меня из равновесия, здесь тянуло в прошлое со страшной силой.

Ученые мужи Шиссая утверждали, что из всех стихий

молния ближе всего человеческой природе. Они называли ее элементом или электрином. Им можно было управлять даже внутри своего или чужого организма. Особенно много его было в мозге. Он, как вестник, передавал телу команды, заставляя его двигаться, говорить или дышать.

Тогда, лежа на снегу, я смогла активировать тот самый элемент, заставив стенки порванных сосудов сжаться, дыхание и сердцебиение замедлиться и уменьшить потерю крови. У меня получилось себя заморозить, даже холод встал на мою сторону.

Уж не знаю, как мне поддалась такая тонкая материя. Выжигать молнией огромные площади куда легче, чем управлять ею на уровне клеток.

Способность к быстрой регенерации была только у целителей и членов давно забытого рода О-Юри. А ту технику я назвала «Искусственной смертью». Она позволила моему телу протянуть до тех пор, пока Искен и Рэйдо не нашли меня.

Ноги сами принесли обратно в лагерь, где меня и застал жизнерадостный голос Искена:

– Сестренка, иди сюда! Тут угощают! Выпивка тоже есть!
– Давай быстрее, а то сами все сожрем! – вторил ему Рэйдо.

Надо же, эти балбесы уже точат ляды с сетторцами, поглощая безумно пахнущее мясо. Оно источало аромат редких специй, которые выращивали только в Сеттории.

Я усмехнулась.

Кто бы сомневался, что моих мальчиков можно приманить едой? Жаль, сетторцы раньше не сообразили, что на Рэйдо с Искеном надо ставить не магические ловушки, а раскладывать хрустящие кусочки жаркого или рыбы.

Брат и друг спелись с такими же молодыми магами, ведь те, кто постарше, глядели на нас с мрачным подозрением. И неудивительно. Совсем недавно мы убивали друг друга изоощренно и с завидным упорством.

Тем не менее у костра ребята мирно болтали, обсуждая совершенно обыденные вещи. Кто-то даже смеялся. Мой брат активно жестикулировал и пытался что-то доказать одному рыжему сетторцу.

Может, это тайный план Рэйдо и Искена? Втереться в доверие?

Боги, как вкусно пахнет! И живот сводит от голода, и слюна во рту собирается, а голова начинает кружиться.

Я с силой моргнула, загоняя обратно слезы. Нельзя сейчас взять и раскиснуть.

И ничто не мешает сделать шаг к ним и согреться. Воспоминания о той зиме превратили меня в кусок льда. Вот стою и, кажется, стоит шевельнуться – закриплю, как старая телега.

Словно меня выдернули из детства и закинули сразу в старость, и я уже не смогу найти общий язык с этими ребятами. Не знаю, о чем с ними говорить. И я не знаю, что делать дальше.

– Что вы там стоите? Не стесняйтесь, госпожа Мирай. Ваши товарищи уже оценили нашу стряпню, – сетторец отсалютовал мне кружкой.

Он был молодым и довольно милым. Вообще я заметила, что многие в отряде Грома молоды, но сильны. Он бы не стал окружать себя бесталанными слабаками.

– Спасибо, не голодна, – буркнула я и позорно сбежала.

Надо же! Молния бежит, поджав хвост. Но я и правда испугалась. Сердце застучало часто-часто, а ноги стали ватными. Что за ерунда со мной творится?

Я шла почти вслепую, не замечая ничего вокруг. Остановилась только, когда уткнулась в походный стол.

Да что ж такое?! Опять он.

Сидит и что-то старательно выводит на пергаменте. Хмурый, как осенняя туча, лоб прорезала вертикальная складка, губы сжаты в упрямую линию.

Рядом, попыхивая трубкой, устроился господин Хидэ. У него неприятное обрюзгшее лицо, коричневые веки и взгляд старого змея.

Я надеялась ретироваться, прежде чем Гром меня заметит. Но он уже оторвал взгляд от пергамента и выжидательно уставился на меня.

– Что-то хотели, госпожа Мирай?

Меня тут же окатило холодом, а потом сделалось жарко. И глава рода хочет, чтобы он увидел во мне милую и беззащитную женщину? Сироту, которую заставили воевать про-

тив ее воли? Чтобы я стала ему близка и узнала все секреты?

Да Гром скорее вырежет себе сердце, чем это случится. Господин Сандо просто старый дурак!

– Вы разрешаете солдатам пить в походе? – в голосе прорезалось что-то противное, незнакомое. Я ляпнула первое, что пришло на ум, и теперь выглядела какой-то доносчицей. – Это нарушение воинского устава.

– Как смеешь ты хамить! – вспыхнул Хидэ, поперхнулся дымом и закашлялся. – Невоспитанная девка! Аристократка с конюшни!

От слов старого хрыча у меня зачесались пальцы. Гром правильно сделал, что попросил господина Хидэ нас оставить. Тот фыркнул и, бросив напоследок недобрый взгляд, удалился.

– Подойдите ближе, госпожа Мирай.

Он не хотел повышать голос, и я шагнула, стараясь не выдать страха. Ладони легли на гладкое дерево, я наклонилась чуть вперед, не отрывая взгляда от лица бывшего врага.

– Вы не вняли моему предупреждению?

Кажется, он просил не дерзить. Особенно при свидетелях. Обещал даже наказать.

– Я просто волнуюсь об успехе нашего похода, – пришлось соврать, чтобы еще сильнее не накалять обстановку.

– И почему я вам не верю?

Гром откинулся на спинку кресла и, оперевшись в подлокотники, склонил голову к плечу. Он смотрел на меня со

скрытой... насмешкой?

– Не знаю, – я пожала плечами, мечтая сбежать.

– У сетторцев в крови содержится вещество, которое не дает опьянеть. Проще говоря, хмельные напитки для нас безопасны, – он снизошел до разъяснений. Говорил со мной таким тоном, будто я для него была кем-то вроде городской сумасшедшей. – А вот вашему брату и вашему любовнику передайте, чтобы не налегали. Иначе мне придется привести их в чувство ледяной водой.

Кровь бросилась мне в лицо. Стало жарко и тяжело дышать.

– Непременно передам, генерал.

Сначала я хотела возразить, что мы с Рэйдо только друзья, но передумала. Кто он такой, чтобы перед ним оправдываться? Еще и в таких вещах. Лучше пусть все считают, что я занята.

– Еще приказы будут? – спросила, развернув плечи и вздернув подбородок.

И ведь понимала, что веду себя неосторожно, но молния ударила в голову. Рядом с ним я не могла быть спокойной и собранной. Но как ни крути, сейчас я под началом Грома, он мой командир – как бы смешно это ни звучало. Значит, надо соблюдать субординацию и следовать законам, которые написаны сотни лет назад.

Но как это тяжело!

Он молча глядел мне в лицо, о чем-то раздумывая. На миг

показалось, что мысли его далеко отсюда, в другом времени и измерении.

– Нет. Вы можете быть свободны, госпожа Мирай. Только не уходите за пределы лагеря.

– Есть, генерал, – выдохнула я, радуясь, что наше общение подошло к концу.

Перво-наперво я вернулась к веселой компашке, где мой братец и лучший друг решили дать себе волю.

– Искен, я тебя за уши оттаскаю. Как в детстве, – прошипела ему на ухо, а Рэйдо схватила за руку. – Пора отдыхать, мальчишки.

– О, мамочка пришла, – широко улыбнулся Искен.

Он выпивал редко, но если это случалось, то мой грозный младшенький становился сентиментальным и был готов полюбить весь мир!

– Быстро в палатку, если не желаете отхватить за пьянство. Простите, но им уже хватит, – я улыбнулась сетторцам, чувствуя, как от улыбки ноют зубы.

– Да у нас все под контролем!

– Мы им много не наливали! – тут же загомонили парни.

Привлеченный шумом, к нам приблизился Май и опустился возле костра на корточки.

– Если хотите, я могу сварить эликсир от похмелья. У меня есть нужные травы, – взгляд его был мягким и чуть насмешливым. Не чета вечно пасмурному Грому.

– Спасибо. Конечно, они хотят.

– Мирааай, – дружно заняли великовозрастные обалдуи.

Сетторцы наблюдали за нами, вытаращив глаза. Впрочем, злорадства или сарказма я не видела ни в их взглядах, ни в словах. Хотя со стороны мы могли смотреться очень странно.

Вдруг Май произнес:

– Ты напоминаешь мою сестру. Она так же обо мне заботится.

– А мне – мою девушку. Она ругается похоже, – добавил рыжий сетторец. – Надеюсь, она меня дождалась и не сбежала замуж.

– За кого? За дряхлого старика?

– Молодые воюют.

– Не сбежала твоя красавица, не переживай. А если и так – тебе же лучше!

В воздухе слышались смешки и замечания. Рыжий засмущался и покраснел, как мальчишка, а Искен напоследок утащил кусочек жаркого.

– Кто-то еще недавно поносил сетторцев на чем свет стоит. Сменили мнение из-за вкусной еды? – заметила я и поразилась тому, сколько яда в было в моем голосе.

Я говорила так, словно... завидую им?

Мы как раз уселись возле сумок, чтобы перебрать оставшиеся артефакты. День пошел на убыль, солнце скрылось за облаками. Я с раздражением дернула завязку и зашипела – та оторвалась с мясом.

– Ничего не изменилось, – сонно заметил Рэйдо и опустил голову мне на плечо.

Слова Грома заставили подумать о нем не в том ключе, в котором я привыкла его воспринимать. Для меня Рэйдо всегда был другом, товарищем, способным подставить плечо и прикрыть спину. Очень дальним родственником, с которым меня связывали общие предки. Человеком, с которым можно глупо шутить и смеяться, и у которого на груди можно поплакать. Я бы без раздумий отдала за него жизнь.

А вот он любил меня много лет.

Мы познакомились, когда мне было пять. Отец уже погиб, и дядя Комо привез меня во Дворец Молний, чтобы официально представить главе рода. После этой скучной процедуры мы с нянькой пошли гулять, но я самым наглым образом ускользнула.

Исследуя незнакомые места, наткнулась на очаровательную среброволосую девочку, которая тоже гуляла одна. Она была младше меня на год, но показалась очень смышленной и веселой. Мы болтали о разной детской ерунде, копались в грязи и гладили котят, которых родила местная кошка.

А потом моя новая подруга захотела по-маленькому. Именно так я узнала, что передо мной мальчик. Мне кажется, у шиссаев особое чувство юмора, ведь добрая половина наших имен подходит как мальчикам, так и девочкам. И костюмы у нас с Рэйдо были похожими: длинная рубашка на запах и широкие штанишки.

Лет с тринадцати я стала замечать, что Рэйдо в моем присутствии начал вести себя странно. А потом Искен, который был младше нас обоих, но соображал в таких вещах больше, объяснил, что друг просто-напросто в меня влюбился. Помню, меня это жутко смутило. Я не знала, как реагировать.

Рэйдо никогда не досаждал мне своими чувствами. Да и я считала, что романтика там, где мы растем и живем, неуместна. И все-таки он признался, когда мне исполнилось двадцать, а ему – девятнадцать.

Я честно объяснила, что он для меня не просто друг, он мне как брат. Люблю я его соответственно, и мое отношение к нему никогда не изменится.

С тех пор мы больше не заводи́ли разговоров о любви, и я выдохнула, когда он ко мне остыл. Я знала, что у него были увлечения. Рэйдо завидный жених: внук Главы, сильный воин и просто симпатичный парень. Жаль только, безмятежной юности и спокойных дней судьба ему мало отсыпала. Как и мне, впрочем.

Наши ночевки в одной палатке и теплые жесты не остались незамеченными. По отряду поползли слухи, хотя, казалось бы, кому это интересно?

И почему Гром озаботился моим моральным обликом? Какое ему до меня дело?

Ничего не понимаю.

Думая об этом, я все больше злилась и путалась. А потом решила: будь что будет. Все равно ничего не изменишь. Ско-

ро мы прибудем в Сетторию, а там, надеюсь, Гром обо мне и не вспомнит.

Как же я ошибалась.

Глава 11. Слишком много чувств

Гром

Я обошел лагерь по периметру и замер на берегу озера. Поверхность его была гладкой, как усыпанное звездами черное зеркало.

Вода всегда успокаивала и умирляла гнев, но с этим местом связаны дурные воспоминания. Паршиво от мысли, что именно здесь я повел людей на смерть. Слишком дорого стоила та ошибка.

Но досталось и мне – грудь расчертили шрамы от молний. Я недооценил госпожу Мирай, из-за нее мы не смогли взять больше земли, из-за нее мне пришлось повернуть назад. Я отступил впервые за несколько лет.

Мало кто мог скрывать присутствие так же виртуозно, как магичка из Шиссая. При ее-то объемах источника! Это умение можно развить только годами упорных тренировок.

Да, она была именно упорной. Я знал такой тип людей, они добиваются своего или умирают. Их невозможно согнуть, только сломать. При этом в ней было куда больше женского, чем казалось поначалу.

«...мужчина должен завязать на дереве ленту своей любимой девушки. То должен был быть жест вечной любви, а не вечной ненависти».

Когда она бросала мне в лицо эту фразу, взгляд ее был

пламенным, гневным, живым. Таким, будто она после стольких лет грязи и крови еще верит в любовь.

Я невесело усмехнулся и сунул руки в карманы.

Точно! У нее же есть привязанность – тот парень, внук господина Сандо. То обнимет ее прямо на людях, то за руку возьмет. А спать в одной палатке с мужчинами – у нас такого никогда не было, так не принято. Но госпоже Мирай законы не писаны.

Ее эмоции настолько заразительны, что рядом с ней вода, моя стихия, превращается в кипяток. Молния яро ненавидит нас всех, но забывает, что шиссаи первыми пришли на нашу землю с оружием. По их вине погибли мои родители и младшие братья – совсем еще дети.

Теперь мы вернули то, что когда-то и так принадлежало Сеттории. Так что пусть радуется, что ее родственники живут и дышат. И что род Таари не стерли с лица земли.

И все-таки... как она выжила? Какими тайными знаниями владеет?

О, я это выясню. Непознанное всегда манило меня, было моей страстью.

Сообщив караульному, что все тихо, я хотел отправиться спать. Внезапно в одной из палаток началось движение.

Кто бы сомневался! Молния выбралась наружу и сонно потянулась. Отшатнулась и чуть не упала, когда заметила меня.

– Вы всегда оказываетесь рядом, – произнесла негромко. –

Как мое проклятие.

– Я ведь обещал, что не спущу с вас глаз, – ответил и сделал знак отойти, чтобы не мешать остальным.

Она приближалась, не отводя подозрительного взгляда. Я всмотрелся в ее глаза – миндалевидные, зеленые, как малахит. С приподнятыми внешними уголками, как у кошки. Эти глаза я запомнил хорошо, они глядели на меня из-под маски с болью и обреченностью, когда я нанес свой удар.

– Отчего не спите? Мучают кошмары?

– Как вы угадали? – спросила госпожа Мирай и зябко повела плечами. А потом сощурилась и произнесла: – К счастью, хотя бы сегодня в моем кошмаре не было вас.

Опять дерзит и совсем не боится наказания. Удивительно бесстрашная женщина. Или безрассудная.

– Кто отнял у меня право быть вашим кошмаром? – спросил я, остановившись в двух шагах от нее.

Ее наглый взгляд на несколько мгновений стал растерянным. Она опустила глаза и сказала:

– Не важно. Вы хотели о чем-то поговорить?

Молния

Неожиданная встреча с Громом стряхнула с меня остатки сна. Интересно, он хотя бы иногда спит или только следит за всеми?

А еще у него странный юмор. Не поймешь, говорит он се-

рьезно или шутит, потому что на все случаи жизни у него одинаково хмурое выражение лица.

– Следующие три дня мы будем проходить местность близ владений огненных, а с другой стороны лежит Эна, страна металлов. Не самое лучшее соседство, они до сих пор точат зуб на Сетторию и Шиссай. Ваши люди когда-нибудь сталкивались с ними? – Гром приподнял бровь.

Роды огненных и металломантов из Эны были разобщены еще сильнее, чем наши с Громом страны. И только в одном они были единоклубны – в нападении на соседей. Тогда эти воинственные разбойники сбивались в стаи и кусались не хуже бешеных собак.

Я кивнула и обняла себя за локти.

– Да... сталкивались. И с теми, и с другими.

Сегодня в кошмаре я снова видела темный колодец, звала по имени человека, который первым пополнил список моих врагов. И да, это он сегодня отнял у Грома почетное право пугать меня во сне.

Мой старый враг мнил себя богом. Но на самом деле у него внутри не было ничего, кроме скверны и трусости.

– Но с тех пор прошло уже много лет, – добавила я тихо и посмотрела в сторону, чтобы избежать зрительного контакта с Громом.

От его близости было не по себе, но тиски, сжимающие грудь, ослабли. Дышать стало легче, его аура перестала давить.

– Тогда вы должны знать их приемы, – удовлетворенно кивнул Гром. – После гибели Асая Сури вы следующая по старшинству. Я надеюсь, вы сможете убедить ваших товарищей соблюдать осторожность более щадящими методами, чем это сделал бы я. И до того, как с ними случится беда.

Он прав, я самая старшая в нашем маленьком шиссайском отряде. Рэйдо двадцать один, Искену и остальным по двадцать. Но что за высказывания он себе позволяет? И вообще...

– Мне вы доверяете больше, чем другим? Почему не назначите главным Рэйдо? Он выше всех нас по положению, – я пыталась возразить, но Гром осадил меня долгим пронзительным взглядом.

– Вас я знаю лучше, чем его, госпожа Мирай.

– Мы знакомы всего ничего.

– Мне этого достаточно.

В его тоне была стальная уверенность и намек, что спорить не стоит. Он выделяет меня среди остальных шиссаев? Не скажу, что это великая честь, но... Очень странно. Непонятно.

– Вы считаете, что кто-то из моих товарищей может совершить глупость? Будет неосторожным?

– Я наблюдал за всеми вами, – он скрестил руки на груди и посмотрел на серебристую гладь озера. – Из-за ваших стихий – молнии и ветра – и вспыльчивого нрава ваши люди слишком торопливы, эмоциональны и подвержены иллюзиям.

Вот сноб! Захотелось огреть его чем-нибудь тяжелым, но я только фыркнула. Кто виноват, что он сам бесчувственный, как камень? Или как ледяная лужа.

– Земля за озером теперь принадлежит Сеттории. Разве вы не сделали ее безопасной? – мне хотелось уколоть его, заставить смутиться и признать свое несовершенство.

Гром бросил задумчивый взгляд на противоположный берег. Луна вынырнула из-за облаков, осветив темный профиль мужчины.

– Эта земля еще не успела остыть, госпожа Мирай, – произнес Гром с такой странной интонацией, что я сперва не поверила ушам. Даже засомневалась: может ли он испытывать такие чувства? – Веками она переходила из рук в руки, поэтому магические ловушки длительного действия могут скрываться под каждым камнем. Но не пугайтесь слишком сильно, встретить их – маловероятно. Тем более, я изобрел новое заклинание, которое их вскрывает и обезвреживает. И все же я посчитал своим долгом напомнить об осторожности.

Ох, ну все. Сейчас умру! Переживает, что напугал меня, заботливый какой. С ума сойти!

Я очень хотела высказать все, что об этом думаю, но вдруг голову пронзила мысль.

– Постойте, вы сказали: подвержены иллюзиям?

Он кивнул.

– Чем больше в маге чувств и эмоций, тем он восприим-

чивей к ментальному воздействию. Я не так давно пришел к этому выводу.

– Вы думаете, во мне тоже слишком много чувств? – спросила я, отчего-то смутившись.

Умеет Гром задеть за живое. И вроде бы без осуждения говорит, а все равно чувствую себя виноватой. Как ученица, опоздавшая на урок.

Он посмотрел так пристально, будто знал все мои мысли и тайные страхи. Ощупал взглядом мое лицо и плечи.

– Вы как открытая книга, госпожа Мирай. Все ваши чувства и эмоции как на ладони, и это ваша слабость.

Ничего себе, я – открытая книга! Даже если и так, то точно не для него.

Я решила сделать вид, что не услышала последней фразы. Произнесла как можно вежливей:

– Спасибо, что предупредили об иллюзорных ловушках.

Я в них не попадала, но слышала чужие рассказы. Иллюзия – это дитя извращенной фантазии своего хозяина, он волен создать там все, что угодно. Жертва иллюзорного мира может напасть на своих товарищей, думая, что это демоны или враги. Там оживают любые страхи.

– Огневики традиционно считаются лучшими в менталистике и искусстве иллюзий, – продолжил Гром. – В открытом бою желательно не смотреть им в глаза.

– Это все знают, но они настолько изобретательны, что постоянно выдумывают что-то новое, – я с раздражением пну-

ла камешек носком ботинка.

Зато Гром держал себя в руках и был спокоен, как море в штиль.

– Есть предметы-ловушки, есть приманки, пропитанные аурой хозяина. При касании она внедряется в мозг и переносит разум в иллюзию.

Какая жуть! Напугал меня, теперь до утра спать не буду. Буду крутить в голове эти мысли и думать, как бы в ловушку не угодить.

– Как распознать эти предметы?

Гром указал куда-то пальцем, вынуждая проследить направление. Но сейчас меня больше волновала его близость, чем то, что он показывал. Мы стояли, почти соприкасаясь плечами. Вопреки ожиданиям от него шел не холод, а жар. И пахло чем-то еле уловимым, но приятным. Чем-то древесным, пряным. Тело вспомнило боль, связанную с этим человеком – сердце зачастило, ладони стали влажными.

– Видите ореол вокруг луны? Под определенным углом эти предметы начинают так же светиться, – он говорил спокойно и медленно, не догадываясь, какие чувства меня одолевают.

– Поняла. Значит, руками ничего не хватать.

Мы синхронно повернулись и посмотрели друг на друга.

– Да. Но, как я и сказал, моя новая техника вскрывает и обезвреживает эти ловушки, – в тоне Грома слышались легкие нотки самодовольства.

– Хотелось бы верить, – я усмехнулась. – Ведь вы отвечаете за безопасность дипломатов Шиссая. Одного мы уже не досчитались.

Кажется, мне удалось задеть его за живое. Он ответил скептическим взглядом и следом добавил:

– Помните, если вдруг окажетесь в иллюзии, соблюдайте спокойствие. Сама по себе она не слишком опасна, больший вред человек причиняет себе сам. А теперь идите спать, гос-пожа Мирай. Час уже поздний, завтра всем понадобятся силы.

– Есть.

От мысли, что наше общение подошло к концу, на душе полегчало. Обойдя его по широкой дуге, я зашагала обратно к палатке. Но не могла отделаться от ощущения, что Гром смотрит мне в спину.

Глава 12. Ловушка

Молния

Я честно исполнила поручение Грома, собрав вокруг себя товарищей и напомнив о правилах безопасности.

– Иллюзорные ловушки. Какая глупость, – скучающе выдавил Тибаст, молодой наследник рода Сэми.

– Это потому что ты настоящего боя не нюхал, – набылчил Рэйдо. В голубых глазах зажегся опасный блеск. – Все тебе глупости да глупости!

– Я из клана целителей, вообще-то. Специализируюсь на боевом целительстве. Знаешь сколько таких, как ты, через меня прошло? Безногих, безруких...

– Хватит, прекратите, – я опустила ладонь другу на плечо, и тот накрыл мои пальцы своими. – Все помнят, как избавляться от иллюзий?

Парни закивали. Уроки противодействия ментальным техникам входили в программу подготовки боевых магов.

– Ни одна ловушка не может быть хуже общества сетторцев, – Искен почесал подбородок.

Братишка выглядел мрачным и невыспавшимся, под глазами залегли серые тени. Волосы, которые обычно лежали волосок к волоску, были взлохмачены.

– От кого я это слышу? Не ты ли вчера ел и пил в их компании? – поинтересовалась иронично.

Он поморщился с досадой.

– Демоны попутали. Но тот светловолосый стихийник неплохой парень. По крайней мере, его пойло спасло от похмелья.

– Его зовут Май, – напомнила я.

За эти дни у меня уже сложилось представление о каждом из сетторцев. Сила, потенциал, возраст, тип стихии. Отношение к нам и к заключенному мирному договору. Они не были болтливыми, но то случайно оброненное слово, то неосторожная фраза. Развязавшийся язык, когда думали, что никто не слышит.

Я знала, что Гром запретил своим людям трогать заложников, иначе нас бы уже разорвали.

Самые лютые взгляды в нашу сторону метал парень со стихией, которого я мысленно прозвала бочонком. На самом деле его звали Зен. У него были темно-рыжие волосы и шрам на виске. И господин Хидэ все никак не мог уняться, постоянно что-то шептал Грому, кося на меня мутными глазами.

Но были и те, кто нас просто не замечал. Третьи относились не с теплом и наивным дружелюбием, а, скорее, с любопытством. Например, маги, которые вчера разделили с ребятами трапезу.

Мы выдвинулись рано утром. Гром создал широкий ледяной мост, соединивший оба берега Тамзи. Копыта моей лошади осторожно ступали по присыпанной белой крошкой зеркальной поверхности, оставляя темные следы.

Воспоминания нахлынули с новой силой. Думать, что где-то там, на дне, нашли последний приют два десятка сетторцев, было жутко.

Солнце выглянуло из-за облаков, и ледяные кристаллы засияли. Подняв голову, я перехватила внимательный, задумчивый взгляд Грома. Сама не заметила, как успела с ним поравняться.

Челюсти его были плотно сжаты, пальцы стискивали поводья гнедого жеребца. Тоже вспоминает, по глазам видно.

Я отстала, вновь оказавшись в компании брата и друга. Они болтали как ни в чем не бывало.

– Мирай, ты как? – спросил вдруг Рэйдо.

– Терпимо. Спасибо, что поинтересовался.

Между нами повисло неловкое молчание. Горячие и вспыльчивые парни поклялись отомстить Грому за все, что он со мной сделал, но мирный договор связал руки. По правде говоря, я не хотела, чтобы Искен и Рэйдо вмешивались. То, что было между мной и Громом, между нами и останется.

Озеро было широким, берег покрывали лес и камни. На сушу я ступала с облегчением. На ледяном мосту казалось, что неупокоенные души сейчас поднимутся из холодных вод и утянут меня на дно.

Порыв теплого ветра окатил лицо и открытую шею, я блаженно прикрыла веки. Боги, как давно я не обращала внимания на то, что творится вокруг. А ведь пришла весна. Из почек показались треугольные кончики молодых листьев, снег

растаял, обнажив бурую прошлогоднюю траву. Сквозь нее уже пробивалась новая изумрудная поросль.

Впервые за много месяцев я почувствовала легкость, даже улыбнуться захотелось.

Мы двигались на юг весь день без остановок, минуя крупные поселения. Я видела, как Гром то и дело отправляет кому-то послания и отдает приказы. С наступлением вечера меня окутала неясная тревога и напряжение.

Впереди расстилался длинный и узкий, как стрела, участок суши. По правую руку – Эна, страна металлов. По левую – владения огненных. Последние три года между нашими землями была относительная тишина, но кто знает, как долго она продлится? Недаром Гром предупреждал меня. Он что-то чувствовал.

Лошади фыркали и прядали ушами, им тоже не нравились эти места. Над землей и в воздухе, будто призрачные змеи, вились серые ленты тумана. Он имел магическую природу и принадлежал Грому. Туман – один из элементов стихии воды.

– Это и есть ваше новое заклинание?

Я не хотела к нему приближаться, но любопытство пере-силило.

Сетторец кивнул.

– Поисковый туман. Реагирует на проявления чужеродной магии. Как бы хорошо ни была замаскирована ловушка, она всегда оставляет магический след.

И вдруг, подтверждая его слова, слева от дороги дымка сгустилась и стала темно-фиолетовой. Раздался щелчок – неприметный серый булыжник раскололся надвое и почернел.

– Это то, о чем я говорил. В камне была скрыта ловушка. Скорее всего, огненная.

Я смотрела на обезвреженную ловушку, пока та не скрылась из вида.

– Мирай! – раздался голос Искена, и я повернула лошадь, оглядываясь по сторонам. – Иди сюда!

И где же он? Ничего не видно, одни серые тени!

Я нахмурилась, начиная нервничать. Тишина давила на уши, туман клубился, словно хотел укутать плотным покрывалом и задушить.

Вот... Гром! У твоего заклинания есть существенный недостаток. Как ты намерен с ним бороться?

Отточенная годами чуйка на опасность заставила уклониться за миг до того, как туман разорвал огненный сгусток. Он метеором пронесся у меня над головой и ударил в дерево. Следующий миг – и я уже на земле, посылаю в ответ белую шаровую молнию.

Испуганная лошадь заржала и скрылась в тумане, оставив меня одну. Что здесь творится? Почему никого вокруг? Или я угодила в свою личную иллюзию, как и предупреждал Гром? Но по ощущениям огонь был настоящим, я чувствовала его жар!

Сейчас лучше всего ничего не делать, чтобы не навредить товарищам. Я коснулась указательными пальцами висков, собирая на них магию и запуская технику очищения разума.

Один, два, три... Сердце отсчитывало удары. Выждав достаточное количество времени, я опустила руки.

Сначала ничего не изменилось. А потом туман начал медленно рассеиваться, небо голубело. Под ногами выросла зеленая сочная трава с россыпью белых цветов. Запахло свежестью, как после дождя.

Я озиралась по сторонам, выискивая, за что бы зацепиться. На всякий случай материализовала в руке хиту.

Увидеть бы лицо Грома, когда он поймет, что его техника не безупречна.

Была еще одна деталь, которую я заметила не сразу. Магия утекала из источника, как вода. Одиночная шаровая молния и очищение разума никогда не забирали много сил. В чем же дело и где враг?

Тут меня накрыло понимание. Ударило, как гром среди ясного неба.

Это не иллюзия. Это куда более опасная ловушка.

Пространство пошло рябью, а следом из портала шагнули шестеро в темно-красной униформе огненных. Лица были закрыты черными полумасками, но в глазах одного из них мелькнуло удивление.

– Где он? – спросил грубый мужской голос.

Даже гадать не надо, о ком этот тип говорит. Естественно, речь о нашем дорогом враге – Громе. В ловушку, предназначенную ему, каким-то образом угодила я!

– Пошел ты, – буркнула, складывая знак и касаясь земли пальцами.

Ломаные линии молний пронзили твердь, заставив огненных брызнуть в разные стороны. Одновременно я соткала вокруг тела защитную оболочку – и вовремя. Вокруг засияли огненные цветы, трава вспыхнула и почернела. Пространство заволочло едким дымом.

Думай, Мирай, думай. Если это место тянет силы, надо покончить с неожиданными гостями как можно быстрее. Нет времени предаваться раздумьям и сетовать на превратности судьбы. Надо спастись!

Никто в здравом уме не отправит убивать такого сильного мага, как Гром, слабаков. Эти воины далеко не новички. Техника ближнего боя здесь точно не подойдет, надо держать дистанцию. В дальних атаках я могу больше, чем в ближних.

Молния в крови обостряла реакцию. С линии атаки я ушла прежде, чем над головой разразился огненный дождь. Атаковать вслепую – не самый лучший вариант, особенно когда любое движение оборачивается потерей силы. Но выбора особо и нет, поэтому сейчас – площадная техника уничтожения.

Битва только началась, а зеленая трава с трогательными белыми цветами превратилась в выжженное поле. От дыма

резало глаза и наворачивались слезы, кашель рвался из легких.

Быстрое движение пальцами – тело действовало само, на рефлексах. В землю у ног ударила молния, следом бело-голубой столб взмыл в небеса, и оттуда рухнул слепящим дождем.

Надеюсь, огненные прожарятся до хрустящей корочки.

Появилась одышка, голова стала тяжелой. Искусственное пространство поддерживает себя, используя силу жертвы. Само по себе оно не может существовать долго. Значит, схлопнется, когда вся моя магия иссякнет? Если, конечно, меня не убьют раньше.

Темный вихрь налетел со спины. Низко присев и обернувшись, я пропустила удар клинком у себя над головой и проткнула хитой врага снизу вверх. Сразу отпрянула, готовясь к следующей атаке.

Враг упал, как подкошенный. Тело его задрожало, потемнело и разлетелось осколками металла. Один из них срезал локон с головы, два других распорили плечо и голень.

Ловушка, основанная на смерти – одна из традиционных техник огненных и металломантов. Они часто вступали в браки, и на свет появлялись дети, владеющие обеими стихиями. Железо и огонь – мощное сочетание.

Один выбыл, остальные явно решили измотать меня и загнать, как дичь. Сюда бы Рэйдо с Искеном, втроем мы работали четко и быстро. Да хоть того же Грома, это ведь на него

ловушка!

Но пока никто не спешит на помощь. Значит, придется выкручиваться самой!

Гром

Она исчезла так же внезапно, как и появилась. Лошадь госпожи Мирай обогнала меня на каких-то три шага и... канула в пустоту вместе с всадницей.

По нашим рядам пронесся гул, вперед вырвались ее брат и возлюбленный.

– Мирай!

– Всем назад! – скомандовал я, и людское море отхлынуло на несколько шагов.

Это была новая ловушка, о которой я пока не знал. Враги не стояли на месте.

– Куда она пропала?! – взревел Рэйд Таари. – Она жива?!

Я спешил и, разогнав туман, опустился на одно колено. Тонкая бледно-алая нить была натянута у самой земли, создавая едва заметные колебания магического фона.

– Это пространственная ловушка. Такой я еще не встречал.

Не удивительно, что моя туманная техника ее не засекала. Проклятье.

А госпожа Мирай везучая! Приобрел я на свою голову проблем, когда потребовал ее в качестве дипломата-заложника.

– Она пала случайной жертвой, – проговорил господин Хидэ. Однако ни капли сочувствия в его голосе не было. – Спасла вас от беды.

– Я тебе сейчас такую случайную жертву покажу, старый ты ублюдок! – брызжа слюной, заорал брат госпожи Мирай. – Я сам за ней отправляюсь!

– И я! – обнажив хиту, произнес Рэйдо.

– Я отправлюсь туда, – поднявшись, я оглядел своих людей.

– Вы не можете рисковать собой! – взъярился старик Хидэ, его щеки побагровели, а глаза выкатились из орбит. – Ваша жизнь важна для Сеттории, вы должны блюсти интересы своей страны! Ваш риск неоправдан, это глупо и расточительно!

– Мы обещали обеспечить безопасность дипломатам Шисся, – отрезал я.

– Да какие они дипломаты? – зашипел он. – Так, жалкие пленники. Кому они нужны?

– Мои приказы не обсуждаются. Не мешайте, господин Хидэ.

– Они только этого и ждут! – старый пень никак не мог успокоиться, даже пытался преградить мне путь. Сбавив тон, зашипел как змей: – Неразумный мальчишка, я все доложу твоему брату.

– Я терплю вас только благодаря вашему почтенному возрасту, опыту и былым заслугам, – произнес я так, чтобы ме-

ня слышал только он. – Еще одно слово наперекор, и я высеку вас перед строем.

Показалось, что сейчас у Хидэ откажет сердце. Он побледнел и сдулся, уступая дорогу. Метнул в мою сторону последний неодобрительный взгляд.

Есть ли у меня выбор?

Да, можно обезвредить ловушку и двинуться дальше, в родную Сетторию.

Однако все дипломаты Шиссая под моим надзором, я за них отвечаю. Бросить одного из них в беде – это не только трусость, но и скандал, мы и без того потеряли Асая Сури.

– Мы отправляемся с тобой! – никак не мог уняться Искен, ему вторил Рэйдо.

Неугомонные шиссаи снова вырвались вперед с клинками наголо.

– Нельзя терять время!

– Не пускать их, – велел я своим людям и поддел огненную нить мыском сапога.

Надеюсь, Молния еще жива.

Глава 13. Вместе

Молния

Ближе остальных стихии молнии были вода и ветер, а вот с огнем она не дружила. Совместные атаки не удавались, бороться с ним тоже было трудно. А если учесть, что огневики пятеро на меня одну, положение серьезное.

Огненная сеть упала сверху, заставив отступить. Расход магии сказывался на скорости движений, и я начала ошибаться. Едва не пропустила атаку, сама промахнулась, позволив врагу уйти. Они понимали, что я хочу прикончить их дистанционной масштабной техникой, поэтому все время пытались сократить расстояние и закидывали меня мелкими, но неприятными отвлекающими заклинаниями.

Огневики были потрепаны, но чувствовали себя лучше, чем я. Они здесь на правах хозяев, а я – гость и донор энергии.

Как разрушить эту ловушку и выбраться?

В голове крутились одни ругательства. Как меня угораздило? Благодаря Грому моя жизнь приобрела новые оттенки!

Они окружили меня так, что я оказалась заперта в центре пятиугольника. Лавовые ручейки потекли ко мне, выжигая остатки травы. Сейчас главное не с огнем бороться, а уничтожить носителей магии. Может, тогда ловушка разрушит-

ся?

Лучше бы это оказалась иллюзия!

Молнии сорвались с пальцев, одна из них зацепила огневика, и тот рухнул, как подкошенный. Однако через мгновение пошевелился, пытаясь отползти.

– Соберитесь! Пора добить эту тварь! – велел командир. Он был самым высоким и мощным, а источник его бурлил от избытка магии. – Плазма!

Защитная оболочка вокруг моего тела мигнула, намекая, что долго не продержится. Не хочется закончить свою жизнь в виде уголька!

А они разошлись всерьез. Главарь собрал в ладонях сферы из жидкого огня, схлопнул их вместе и отправил в меня поток белого ревущего пламени.

Солнечная техника, я с ней уже встречалась.

Только хотела выставить щит, поглощающий атаки, как раздалось яростное шипение. Я едва успела отскочить – клубы горячего пара ударили во все стороны.

Неужели...

Глазам не верю!

За моей спиной стоял злой как сотня демонов Гром. В этот миг я была даже счастлива его видеть!

– Это энергетическая ловушка! – закричала, вовремя уйдя с линии атаки.

Враг пустил огненный шторм по новой цели.

Следом за ревущим пламенем поднялась огромная волна.

Все накрыло паром, а, когда он развеялся, я увидела сверкающую ледяную стену. Меня бесцеремонно схватили за руку и прижали к этой стене.

– Тихо.

– Вы как раз вовремя.

– Энергетическая ловушка? – переспросил он, и я кивнула. Мы почти соприкасались носами. – Тогда надо как можно быстрее избавиться от огненных. Молния с водой хорошо сочетаются, ударим по ним вместе.

– Я не смогу сразу под вас подстроиться...

– Тогда я подстроюсь под вас, – заявил Гром, ни капли не сомневаясь.

Новый партнер в бою – это всегда риск. В идеале надо хотя бы месяц тренироваться вместе, научиться чувствовать друг друга, резонировать, чтобы стихии не конфликтовали.

Мы с Искеном и Рэйдо совпадали безупречно. А с Громом? Если мы не срезонируем и совместная атака ударит по нам же?

Но он, в отличие от меня, такими мелкими вопросами не задавался. Странно, его железная уверенность передалась и мне, проникла в кровь и побежала по венам.

– Цельтесь туда, – приказал он и я, не задумываясь, ответила:

– Есть.

Знак молнии сложился легко, а в следующий миг к нему присоединилось мощное водное заклинание. Столб воды,

окутанный сверкающими разрядами, на лету разделился на острые конусы, увеличив площадь поражения.

Полыхнуло знатно.

У нас получилось! Получилось же?

Я повернулась к Грому, распахнув глаза и тяжело дыша. Он смотрел туда, куда отправилось наше общее заклинание. На щеках играли желваки, на виске колотилась голубая жилка.

– Так и знала, что ловушка была по вашу душу.

Он глянул на меня, приподняв бровь.

– Конечно, по мою. По чью же еще?

– Все вас любят, куда ни посмотри, – сыронизировала я. Не то что мне хотелось его поддеть – момент не самый подходящий. Но...

Сейчас его гнев меня даже позабавил. Показалось, что следующее заклинание полетит уже в меня – таким говорящим стал взгляд холодных синих глаз.

Нашла время дразнить врага, хоть и бывшего. Сейчас мы должны действовать заодно, чтобы выбраться.

– По крайней мере, троих мы сняли. Я их не чувствую, – процедил он.

– Осталось двое, – согласилась я и замерла, прислушиваясь.

Огневики рассчитывали заманить Грома в эту ловушку. Надеялись, что он быстро истратит силы и тогда его можно будет добить. Правда, они не знали, что сюда угодят двое.

Внезапно огненный веер ударил по ледяной стене – во все стороны брызнули капли и острые осколки. Враг выдал свое местоположение. Гром уже держал наготове руки, водный знак – из земли взмыло поле ледяных кольев. А я добавила россыпь шаровых молний.

Все утонуло в треске грозových разрядов. Техника отняла у меня прорву сил, я согнулась пополам и уперлась руками в колени. Перед глазами поплыло.

– Никого не осталось, – заключил Гром. – Но почему подпространство не исчезло, и нас не выбросило обратно?

Мне тоже было интересно. Несколько мгновений мы смотрели друг на друга, строя догадки. Сетторец не выглядел измотанным, только учащенное дыхание и блеск в глазах выдавали усталость.

Друг от друга нас отвлек грохот. Тела врагов полыхнули, стора дотла в считанные мгновения. Алое зарево прокатилось по небу, земля дрогнула – со всех сторон вокруг нас взмыли багровые стены. Мы оказались заключены в гигантском шестиугольнике. Воздух наполнил сухой жар и треск, словно кто-то зажег огромный костер.

– Что это?! – я отшатнулась и вопросительно посмотрела на Грома. Может, хоть он понимает, что происходит?

– Шестигранная огненная ловушка, – процедил он, с ненавистью оглядывая нашу темницу.

Шесть граней и столько же стен – по количеству мертвых огневигов.

Недолго думая, я собрала в ладонях ярко-голубую сферу и со всей силы шарахнула ею по стене. Она пошла рябью и только, зато меня чуть не снесло отдачей.

– Ваша молния здесь бесполезна, – взгляд Грома бегло исследовал контуры. – Ловушка завязана на смерти, а значит, крайне сильна. Раньше я сталкивался только с четырехгранной.

– Завязана на смерти? Что это значит?

Я пока не знала, но чувствовала, что это что-то очень, очень плохое.

– Огненные заключили договор с богом Смерти, – Гром вернул самообладание, но сжатые кулаки выдавали тревогу. – Когда их убивают в бою, их души идут в жертву богу без шанса на возрождение. За это он обещает уничтожить тех, кто забрал их жизни. Таков обмен.

– Вот... уроды! – вырвалось у меня.

Гром нехорошо усмехнулся.

– Я не согласна! Пусть бог Смерти нами подавится!

– От ваших эмоций сейчас нет никакого толку, госпожа Мирай, – осадил меня он. – Скоро контур начнет сужаться, стенки схлопнутся, превратив нас в горстку пепла. Это при неблагоприятном исходе.

– А что, есть благоприятный? – едко спросила я.

Меня трясло от нервного озноба, еще чуть-чуть – и зубы застучат барабанную дробь.

По земле от Грома поползли ручейки льда. Затянули ог-

ненные стены, немного охладив знойный воздух.

– Можно попытаться разрушить ее. Наши враги принесли Смерти хорошую жертву. В отличие от нас.

Я непроизвольно попятилась. В глазах Грома снова было столько стали, столько правды и жестокости. Он совершенно безнаказанно может убить меня, принеся еще одну жертву богу Смерти. Снискать его милость и выйти из ловушки живым.

Никто не посмеет его обвинить, ведь он мужественно пытался спасти госпожу Мирай, даже отправился за ней в другое изменение. Но не смог. Так тоже бывает.

– Что с вами? Думаете, я вас прикончу? – во взгляде мелькнуло непонимание.

– Это было бы рационально, – шепнула я.

– Не судите всех по себе, – непонимание сменилось холодом. – Сейчас мы по одну сторону, а сетторцы не предают тех, с кем сражаются плечом к плечу.

Надо же, сколько пафоса. Но хоть какое-то облегчение.

– Есть у меня одна мысль. Ловушку можно попробовать обойти, – продолжил Гром, словно это не мы мгновение назад покусались.

– Как?

– Под землей, – он оценивающе взглянул себе под ноги.

– Насколько глубоко она уходит?

– Думаю, настолько же, насколько и вверх.

Я запрокинула голову. Неутешительно.

– Я погружу нас под землю настолько глубоко, насколько смогу. Мы выйдем за границами ловушки. Чем ниже, тем слабее будет огонь, и я пробью стену льдом, – он протянул руку. – Ну, чего вы ждете?

Я ахнуть не успела, как моя ладонь оказалась в ладони Грома. Второй рукой он властно обхватил мою талию и прижал к себе, как куклу. Это было похоже на объятия.

Я запрокинула голову и посмотрела на него снизу вверх. Внезапно голову пронзила совершенно неуместная, нелепая мысль: а Гром ведь мужчина. И мужчина красивый. Молодой.

Я всегда это знала, но никогда не воспринимала его вот так.

– Не доверяете мне, госпожа Мирай? – его голос стал глуше и ниже.

Вокруг горит мир, а мне мерещится всякое... глупое.

– Д-доверяю.

– Тогда почему вас трясет? Не надо бояться, это бессмысленно.

– Если мы погибнем, знайте, что ваша компания не самая худшая для того, чтобы встретить конец, – призналась я.

Это было правдой. В обществе сильного союзника хотя бы умереть не стыдно. Но мне, откровенно говоря, не хотелось умирать. Я готова цепляться за жизнь изо всех сил.

Внезапно Гром улыбнулся. Точнее, уголки губ дернулись, смягчив суровое выражение лица.

– Это комплимент?

– Считайте, что да.

Он кивнул и приготовился сложить заклинание свободной рукой.

– Мы выйдем отсюда, и тогда вы скажете мне это снова. Если осмелитесь.

Я набрала в грудь воздуха, чтобы выдать возмущенную тираду, но под ногами вспыхнули темно-коричневые знаки. Земля под нами раскололась, и мы рухнули в темный тоннель.

Глава 1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.